

КЕРАМИКА «ТИПА КУКУТЕНЬ С» В КЕРАМИЧЕСКИХ АНСАМБЛЯХ КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА КУКУТЕНЬ-ТРИПОЛЬЕ (Постановка проблемы и краткая историография)

Наталья Бурдо

Ключевые слова: Кукутень, Триполье, керамика типа Кукутень С, импорт, влияние.

Керамика типа Кукутень С – новая разновидность «кухонной» керамики, появляющаяся в материалах Триполья В1. Термин введен Г. Шмидтом (Schmidt 1932, 43-45), разделившим на три категории, А В и С, керамику эпонимного поселения Кукутень-Четэцуя. Керамика типа А и В расписная, она соответствует двум основным хронологическим периодам культуры Кукутень. Керамика типа Кукутень С по технологическим, морфологическим и стилистическим признакам резко отличалась от расписной керамики типа Кукутень А и В. Она почти всегда представлялась инородным элементом в керамическом комплексе Триполья-Кукутень. Истоки ее некоторые исследователи искали на севере¹, где предположительно обитали очень слабо изученные до середины XX в. неолитические племена «восточнобалтийского круга» по Г. Шмидту (Schmidt 1932, 80-81), «культуры дюнных поселений Северной Украины» согласно предположению О. Кандыбы (Кандиба 2007, 115) или неолитическое население лесной зоны Европы (Crișmaru 1977, 61-64; Marinescu-Bîlcu 1981, 88). Однако большинство специалистов полагало, что появление керамики типа Кукутень С связано со степным импульсом, и степным влиянием придавалось большое значение (Мовша 1998).

Керамика «типа Кукутень С» чаще всего рассматривается в категории «кухонной» керамики. Причем она заметно отличается от прекукутенской керамики этой категории формочной

массой и обработкой поверхности. Считается, что одним из обязательных признаков керамики «типа Кукутень С» является наличие примеси измельченной раковины, однако это не совсем верно, так как на некоторых памятниках Триполья характерные по форме и орнаментации сосуды керамики этого типа изготовлены из массы с разными минеральными примесями (Шумова 1994, 82; Заец, Рыжов 1992, 86), но не раковины. Для керамики типа Кукутень С памятников этапа Триполья С1 характерны различные минеральные примеси, сосуды с примесью раковины составляют, например, около 10% в Майданецком (Шмаглий, Видейко 2001-2002, 91) и не более 13% в Тальянках (Рыжов 2008, 134). Наравне с раковиной в качестве примеси использован известняк. Очевидно, что сам по себе такой показатель, как примесь раковины, не может быть основанием для отнесения сосудов к керамике «типа Кукутень С». Керамика типа Кукутень С выделена на основании комплекса признаков, хотя иногда на основании примеси раковины к керамике типа С относят сосуды нескольких разных категорий керамики (например, Alaiba 2004, fig. 1; 3/3, 13; 4/5, 7, 9). Отметим также, что керамические ансамбли некоторых поселений демонстрируют смешение технологических, морфологических и стилистических характеристик посуды разных категорий. В связи с этим примесь раковины наблюдается в формочной массе немногочисленных образцов керамики без орнаментации в поселении Прекукутень II - Триполье А Бернашевка, а также в керамике с углубленным орнаментом из памятника сабашиновского типа Тополи (Пересунчук 2015, рис. 2), с прочерченным декором из Коломыйцевого Яра (рис. 3/6).

Вероятно, примесь раковины в формочные массы в некоторых случаях можно рассматривать как естественную примесь в связи с

¹ Керамика с примесью раковины характерна для неолитических культур прибалтийской группы, встречается в керамике гребенчатой керамики в Польше. Д.Я. Телегин считает, что неолитическая керамика с большим или меньшим содержанием раковины распространена главным образом в двух регионах: степной зоне Восточной Европы и Прибалтике (Телегин 1968, 164, 224).

использованием в гончарстве глины из водоемов. Что в особенности вероятно для керамического производства поселений, расположенных на берегах водоемов, где водились раковины. Очевидно, что использование раковины в качестве примеси было возможно и целесообразно только в соответствующих условиях наличия водоемов. Отметим, что среднестоговские памятники, как и трипольские поселения коломыйщинской и чапаевской групп, керамика которых содержит обильную примесь раковины, расположены на берегу Днепра или недалеко от его притоков – рек Красной и Стугны. Анализ керамических комплексов разных поселений показывает, что раковина не являлась эксклюзивным отощителем при изготовлении керамики типа Кукутень С, другие минеральные примеси, в особенности известняк, а также дресва использовались в тех же целях, успешно заменяя раковину (например, Рыжов 2008, 135). Так в керамике среднебужских поселений разных этапов, расположенных в относительном отдалении от Южного Буга (Гусев 1997, 44, рис. 1), обнаружены различные минеральные примеси, но не раковина (Гусев 1997, 104).

Характерными стилистическими чертами керамики «типа Кукутень С» является использование разных способов углубленного и пластичного декора в верхней части сосуда, а также обработка внешней/внутренней поверхности сосудов инструментами, которые оставляли характерные следы – расчесы. Такой прием обработки поверхности изделий характерен также и для днепро-донецкой (Телегін 1968, 162) и среднестоговской культур. Причем для керамики среднестоговской культуры характерно сочетание примеси раковины, расчесов, а также штампованная и прочерченная орнаментация (Телегін 1973, 81). Керамические комплексы среднестоговских памятников представлены при этом единственной категорией керамики и отличаются бедностью форм (доминируют горшки).

Синонимом термина керамика «типа Кукутень С» в трипольведении часто выступает название «кухонная керамика» (с примесью раковины). Однако такие особенности керамики типа Кукутень С, как вариативность размеров (от совсем небольших сосудиков объемом 200 мл до горшков вместимостью до

2 л), преимущественно незначительная доля в керамическом комплексе (1-15%), использование пластического декора и сосудов на ножках позволяют предположить, что керамика типа Кукутень С имела различные функции, в том числе и ритуальную.

Впервые вопрос о юго-восточном «степном» источнике происхождения некоторых элементов керамики типа Кукутень С поставила Т.Г. Мовша (Мовша 1961)². Сходство керамики типа Кукутень С, происходящей главным образом с поселения Солончены II, и сосудов среднестоговской культуры позволило исследовательнице обосновать связи Триполья-Кукутень с синхронными племенами степного региона. В более поздних работах Т.Г. Мовша, основываясь в основном на работах В.Н. Даниленко, приводит аргументацию для отнесения начала контактов трипольцев со степью к этапам Триполья В 1 (Мовша 1961) и А (Мовша 1998). Исследовательница видела причину «продвижения» представителей среднестоговского населения в регион, занятый земледельцами, в первую очередь на Днестр, в поисках возможностей получения металла, говоря об «экспедициях стрильчанского населения в поисках готовых изделий из металла». Т.Г. Мовша полагала, что среднестоговские влияния начинались с Днестра и оттуда распространялись на Южный Буг (Мовша 1998, 127), хотя Южный Буг расположен ближе к территории распространения среднестоговской культуры.

Поднятая Т.Г. Мовшей проблема прочно вошла в историографию, однако предположение Т.Г. Мовши о связях Триполья А со среднестоговским населением на основании сходства «паркетной» орнаментации на сосудах из Луки-Врублицевской и Ленковцев (Мовша 1998, 125) со среднестоговскими орнаментальными

² Керамика «типа Кукутень С», выделенная ранее Т.Г. Мовшей на поселениях Кадиевцы (Мовша 1961, 195; 192, рис. 4) и Кудринцы (Мовша 1961, 195; 192, рис. 6), которые датировались этапом Триполья В1, относится к более позднему времени. Н.М. Виноградова установила, что, как и предполагал М.Я. Рудинский, в Кадиевцах присутствуют материалы двух хронологических горизонтов – Триполья В1 и В1-В2 (Виноградова 1983, 36). Именно с периодом Триполья В1-В2 и связывается типологически керамика с примесью раковины. Фрагменты сосудов с примесью раковины, гусеничным штампом и рельефными налестными деталями из Кудринцев (Пассек 1949, 47, рис. 17/1-3), описанные Т.Г. Мовшей (Мовша 1961, 195-196), типологически сопоставимы с керамикой типа Кукутень С этапа Триполья В2. Впоследствии Т.Г. Мовша относала оба поселения к этапу Триполья В1-В2 (Мовша 1998, 150).

мотивами неубедительно. Приведенные мотивы керамики (Мовша 1998, 142, рис. 9/8-11) с прочерченным орнаментом и каннелюрами характерны для финала Триполья А и начала В1, в том числе и в расписном варианте (рис. 1/6). С появлением первой работы Т.Г. Мовши о связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века заявленная в ней тема стала достаточно популярной, однако нашлись и противники выведения традиций керамики типа Кукутень С из степного энеолита (Dodd-Oprîţescu 1980; Dodd-Oprîţescu 1983).

В.Н. Даниленко удревнил связи Триполья со степью, установленные Т.Г. Мовшей, и привлек внимание к восточному «степному» направлению контактов трипольской культуры в начале среднего Триполья. На основании четырех фрагментов трипольской керамики, найденных в нечетких стратиграфических условиях и относящихся к разным этапам (В1 и В1-В2) в днепровском памятнике Стрильча Скеля, В.Н. Даниленко сделал вывод о том, что «связи населения Стрильчей Скелы с Трипольем отличались особой интенсивностью в первый период аккумуляции слоя» (то есть горизонта среднестоговской культуры). Исследователь утверждал, что «племена скелянской фазы развития ... представляли собой силу, способную оказать значительное влияние на этнокультурное развитие соседних племен» (читай: трипольских). Один из аргументов в пользу такого мнения В.Н. Даниленко видел в процессе «замены обычных раннетрипольских банкообразных кухонных сосудов горшками с примесью ракушки в глине и обладающими другими признаками среднестоговской посуды» (Даниленко 1974, 71). Очевидно, что изложенные факты о керамике с примесью раковины в керамических ансамблях Триполья В1 - Кукутень А не имеют ничего общего с картиной, нарисованной В.Н. Даниленко. Основанием для таких выводов исследователю послужили единичные керамические материалы из Сабатиновки 1 и Березовской ГЭС.

К сожалению, в работе В.Н. Даниленко описание сосудов, рассматриваемых как «степные» влияния, или даже импорты, приводится суммарно по двум памятникам сабатиновского типа без четкой привязки к конкретным комплексам (Даниленко 1974, 71-72, 102-103).

Сопоставление рисунков двух из приведенных фрагментов с оригиналами (рис. 1/8-9), хранящимися в Научных фондах Института археологии НАНУ (Бурдо 2015, рис. 4/7-8), показывает неполное их соответствие (Даниленко 1974, 103, рис. 68/3, 9). Это заставляет усомниться в достоверности других изображений «степной керамики» (Даниленко 1974, 103, рис. 68/1, 5, 10). Проверка сомнений невозможна из-за отсутствия прототипов. В более ранней работе В.Н. Даниленко к материалам из Березовской ГЭС причислен сосуд с расчесами, который типологически относится к более позднему периоду и не может быть в керамическом комплексе Триполья В1 (Даниленко, Шмаглий 1972, 189, рис. 7/5). В ней же речь идет о двух остродонных горшках из Сабатиновки 1, хотя на рисунке изображен только один достоверно остродонный сосуд, который фигурирует еще в нескольких изданиях (Даниленко, Шмаглий 1972, 18, рис. 7/1; Даниленко 1974, 103, рис. 68/2; Мовша 1981, 62, рис. 1/2) как доказательство контактов со степью. Этот артефакт является фрагментом черпака. Круглодонные и остродонные черпаки характерны для керамического комплекса Триполья А - Прекукутень (Зиньковская 1978, 210, рис. 2/4; 212, рис. 3/5). Полная аналогия черпаку из Сабатиновки 1 происходит из раннетрипольского поселения Слободка-Западная (Патокова и др. 1989, 16, рис. 5/9). В.Н. Даниленко пишет о «нескольких остродонных горшках» из Березовской ГЭС (Даниленко, Шмаглий 1972, 17, 18, рис. 7), хотя на рисунках видно, что острые донья – результат реконструкции, а не археологическая находка. Достоверные находки острых или круглых доньев для Триполья В1 неизвестны, поэтому остродонные сосуды должны быть исключены из перечня среднестоговских элементов на памятниках Триполья В1 - Кукутень АЗ.

Таким образом, глобальные выводы В.Н. Даниленко об этноисторическом процессе середины четвертого тысячелетия до н.э., в частности изменения под влиянием степняков хозяйства и культуры Триполья, не всегда основаны на достоверных источниках³.

³ Еще один пример недостаточно добросовестного отношения к подаче находок – изображение так называемой «застежки-псалии» (рис. 1/16) из Сабатиновки 1 (Даниленко, Шмаглий 1972, 10, рис. 4). В действительности выступ на этом предмете загадочного назначения (Бурдо 2015, рис. 4/5) имеет не петельку, а прорезь, поэтому никак не мог быть застежкой (рис. 1/16).

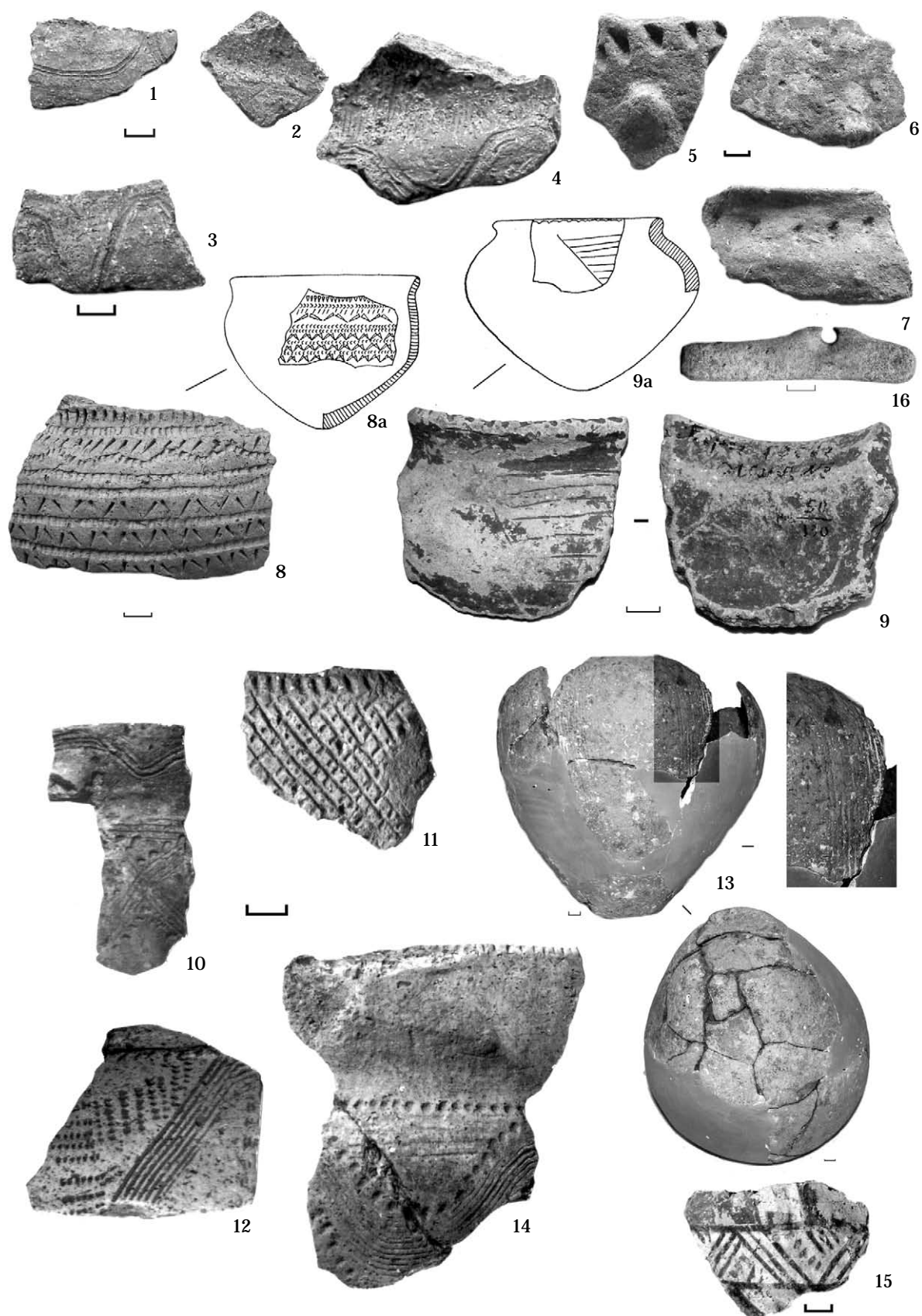

Рис. 1. Керамика поселений Триполья В1: 1-4 - Непоротово 22; 5-9 - Березовская ГЭС (8а, 9а по Даниленко 1974); 10-14 - Васильевка (по Збенович, Шумова 1989); 15 - Дарибаны; 16 - Сабатиновка 1.

Е.К. Черныш рассматривала появление керамики с примесью раковины как свидетельство контактов трипольско-кукутенских и среднестоговских племен (Черныш 1982). По мнению исследовательницы, древнейшие образцы «степной» посуды появились на Южном Буге в памятниках сабастиновского типа, и затем среднестоговского типа керамика «очень скоро от прибугских племен попала к ближайшему населению Поднепровья, а затем и к общинам более отдаленных территорий, успешно внедрившись в быт даже некоторых кукутенских общин». Е.К. Черныш пишет об «остродонных сосудах с раковинной примесью в тесте, покрытых по венчику и плечикам скорописно-накольчатый орнаментом..., привезенных в Побужье из области распространения памятников раннего этапа среднестоговской культуры...» (Черныш 1982, 198). Однако факты свидетельствуют о том, что в сабастиновских памятниках не выявлено ни образцов скорописно-накольчатого орнамента, ни остродонной посуды (Бурдо 2015), образцы которой присутствуют в керамических ансамблях некоторых поселений Триполья В1/В2.

Н.М. Виноградова также ссылается на появление «степной керамики» на памятниках сабастиновского типа. По ее мнению, «кухонная» керамика Триполья В1 с примесью раковины «часто имитирует трипольскую кухонную посуду с примесью шамота в тесте». В действительности речь идет о нескольких черепках типичных трипольских сосудов, но содержащих примесь раковины (рис. 1/5-7). Сосуды с примесью раковины, обнаруженные среди материалов поселений Кукутень А4, Н.М. Виноградова рассматривает как свидетельство проникновения «степных элементов на запад» (Виноградова 1983, 79-80).

В.Я. Сорокин полагал, что «второй этап генезиса культуры Кукутень начинается с появлением в Северо-Западном Причерноморье степных скотоводческих племен», которые рассматриваются исследователем как один из факторов, способствовавших процессу генезиса культуры Триполье-Кукутень (Сорокин 1993, 86-87). С этим мнением трудно согласиться хотя бы уже потому, что доля «степной» керамики в керамических комплексах редко превышает 10-15%.

А. Додд-Оприцеску оказалась в меньшинстве, поставив под сомнение влияние степных керамических традиций на Кукутень. По мнению исследовательницы, все элементы, характерные для орнаментации сосудов типа Кукутень С можно вывести из традиций Прекукутень. С эти трудно не согласится, однако следует отметить, что сходные трипольские и среднестоговские технологические, морфологические и стилистические элементы выступают в различных комбинациях, специфичных для каждой из культур. А. Додд-Оприцеску высказала прозвучавшее диссонансом предположение, что сходство в керамике Триполья-Кукутень и среднестоговской культуры может объясняться влиянием прекукутенского населения восточного региона на среднестоговскую культуру, а не наоборот (Dodd-Oprîţescu 1980; Dodd-Oprîţescu 1983). Мнение А. Додд-Оприцеску получило гневную, но в целом справедливую отповедь Т.Г. Мовши (Мовша 1998, 125).

По мнению И.В. Палагуты, наличие степной керамики с ракушечной примесью на большинстве поселений в пределах всего трипольско-кукутенского ареала отмечает присутствие носителей чужой керамической традиции. Он попытался обосновать технологическую обособленность керамики типа Кукутень С, основываясь на наблюдениях способов изготовления сосудов этой категории в Друцах в технике «выбивки», чуждой трипольской. По мнению И.В. Палагуты, при использовании такой техники формовки сосудов получаются очень тонкие стенки и прослеживаются следы от ударов колотушкой, имеющие вид уплощений. По наблюдениям М.В. Палагуты, в технике выбивки изготовлена керамика на памятнике Средний Стог (Палагута 1998, 6, 11). Однако такое утверждение вызывает большие сомнения по двум причинам. Во-первых, сосуды этой коллекции весьма фрагментарны, а на фрагментах небольшого размера проследить следы «уплощений» достаточно сложно. Во-вторых, среднестоговские сосуды, в отличие от трипольских, часто бывают достаточно толстостенными, что противоречит утверждениям И.В. Палагуты о получении тонких стенок путем «выбивки». Определение способов формовки сосудов возможно только при визуальном ознакомлении с материалом, поэтому если даже признать наличие такой техники на отдельных поселениях, материалы

которых осмотрены И.В. Палагутой, что тоже выглядит не очень убедительно, то это еще не доказывает, что в других случаях использовался тот же прием. Остальные особенности керамики типа Кукутень С рассматриваются И.В. Палагутой суммарно. Ни для одного памятника не указано число найденных сосудов или фрагментов керамики с примесью раковины. Процентное соотношение их – важный показатель, но в небольших коллекциях даже единичные сосуды могут составлять ощутимый процент, не говоря уже о фрагментах. Как и в большинстве других работ на эту тему, конкретные данные о керамике отсутствуют и заменяются общими описаниями, причем не всегда точными⁴, что снижает достоверность выводов о том, что распространение керамики типа Кукутень С в культуре Триполье-Кукутень *«можно рассматривать как отражение проникновения степного элемента и, в частности, как инкорпорацию носителей «степной» традиции в среде ранних земледельческих общин начиная с этапа Кукутень А3»* (Палагута 1998, 12).

В связи с идеями И.В. Палагуты приведем мнение Н.С. Котовой, которая настаивает на том, что трипольская керамика этапов Триполья В1 и В1-В2, обладающая чертами среднестоговской культуры, изготовлялась на трипольских поселениях и присущие ей *«степные традиции часто переработаны в трипольском духе»* (Котова 2006, 126).

Р. Алайба отмечает, что особенно большое количество керамики типа «С» найдено на поселениях трипольской культуры, расположенных вблизи территории степных сообществ. К степным элементам исследовательница причисляет примесь раковины, плохой обжиг, углубленные украшения, сделанные специальными инструментами, шнур, жемчужины, зацепы. Ссылаясь на мнение Е.В. Цвек и данные Н.Н. Скакун, Р. Алайба полагает, что количество керамики типа «С» возрастает от периода Триполья А до Триполья В и С, а в Кукутень – с конца фазы А к АВ и В. Исследовательница справедливо предполагает, что

⁴ Отметим, что на карте памятников Средний Стог и Кичкас размещены на достаточно большом удалении друг от друга (Палагута 1998, 9, рис. 3), в то время как по данным Ю.Я. Рассмакина это два названия для одной стоянки (Рассамакин и др. 2006, 45). Такие промахи вводят в заблуждение читателей.

сезонное поселение Лунка-Нямц привлекало пришельцев как с восточного региона, так и из Прикарпатской Молдовы, расположенной за 300 км, возможностью получить соль. По мнению Р. Алайбы, степные пришельцы оставили след в виде своих символов в кукутенской керамике, они распространяли в трипольско-кукутенской среде новые социальные и религиозные парадигмы. Источники появления керамики типа «С» могут быть найдены как внутри, так и вне культурного комплекса Прекукутень/Кукутень-Триполье (Alaiba 2006).

Отмеченное впервые Т.Г. Мовшей сходство определенной категории керамики Триполья-Кукутень со среднестоговской керамической традицией является свидетельством контактов трипольско-кукутенского и «степного» населения. Однако определение событий, стоящих за этим фактом, требует специального изучения с подробным анализом всех имеющихся материалов, в первую очередь керамики. На наш взгляд, значение и масштабы таких контактов не стоит переоценивать, в особенности для периода Триполья В1 - Кукутень А.

Определение роли среднестоговских традиций в формировании культуры Кукутень играет важную роль в изучении локально-хронологической структуры культурного комплекса Триполье-Кукутень, что и заставляет обратиться как к анализу трипольской керамики типа Кукутень С, так и к сравнению ее со среднестоговской и/или керамикой других соседних культур. Сравнительный анализ керамических традиций двух культур предполагает краткую характеристику их керамики.

Керамика среднестоговской культуры

Керамика Стрильчей Скели⁵, отражающая скелянский тип (этап, культура) среднестоговской культуры (Рассамакин и др. 2006, 48), изготовлена из глины с обильной примесью раковины (рис. 2/1-16). Цвет черепка варьирует в желтой и серой гамме, отдельные фрагменты черного или кирпичного цвета. Толщина стенок сосудов средняя или большая, тонкостенные экземпляры встречаются реже. Внешняя поверхность сосудов заглажена, следы полосчатого сглаживания изредка встреча-

⁵ Материалы из коллекции №45 Научных фондов ИА НАНУ.

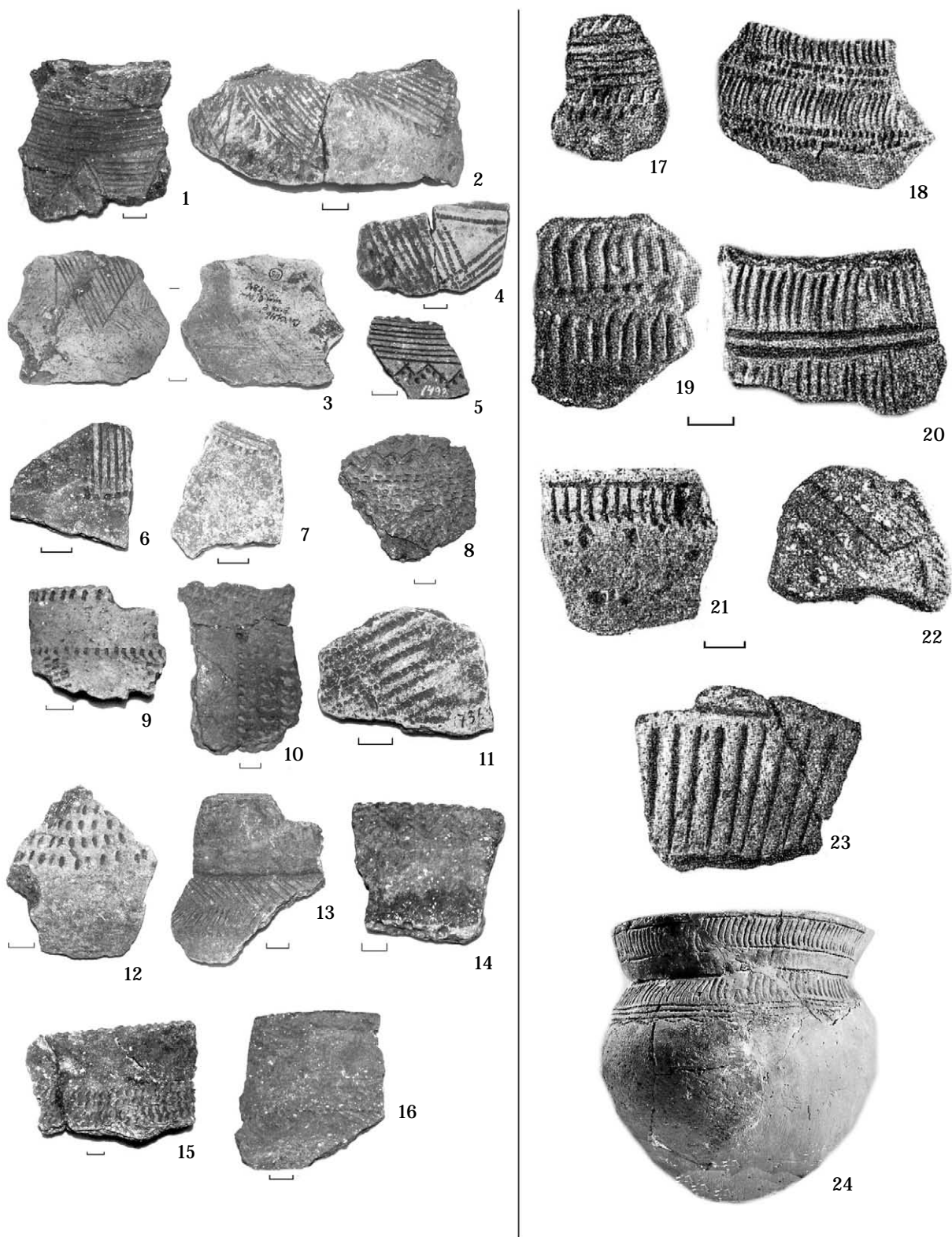

Рис. 2. Керамика среднестоговской культуры: 1-16 - скелянский этап; 17-24 - стоговский этап.

ются с внутренней стороны сосудов (рис. 2/3). Представлены преимущественно фрагменты горшков с высоким прямым или слегка выпуклым венчиком с косо срезанным краем (рис. 2/1, 10, 13-16), часто по срезу венчика нанесен орнамент в виде насечек или оттисков штампа (рис. 2/10, 13-16). Судя по имеющимся фрагментам, горшки были круглодонными и остродонными. Декор расположен только в верхней части сосудов. Преобладает орнамент из прочерченных тонких неглубоких линий (рис. 2/1, 3, 13, 16), часто в сочетании с линиями наколов, овальных и круглых ямок (рис. 2/2, 6), иногда оттисков мелкозубчатого гребенчатого штампа, квадратного или прямоугольного в сечении (рис. 2/8). Волнистые ленты выполнены более широкими и неглубокими линиями (рис. 2/8, 14). Часть сосудов украшена только штампованным орнаментом (рис. 2/4, 9, 15). Кроме гребенчатого штампа с мелкими и очень мелкими оттисками, отмечен штамп, оставляющий оттиски в виде «скобок» (рис. 2/9), серпиков маленького размера (рис. 2/15), овальные или круглые ямки (рис. 2/10). Некоторые сосуды декорированы ямочным орнаментом (рис. 2/12). Корреляция техники орнаментации и орнаментальных композиций затруднительна в связи с малочисленностью и фрагментарностью материала. Выделяется две орнаментальные зоны: на венчике (рис. 2/9, 15, 14) и на плечиках. На плечиках наиболее распространен орнамент в виде шеврона, образующего свисающие заштрихованные треугольники (рис. 2/1-4), встречается мотив «елочки» (рис. 2, 13), вертикальное построение орнамента разного типа (рис. 2/6, 10). В некоторых случаях ямки или штампованный узор сплошь покрывает плечики (рис. 2/12, 15). При внимательном осмотре фрагментов керамики на некоторых из них заметны следы красной и белой краски, что может свидетельствовать о том, что углубления заполнялись краской. Следы красной краски в углублениях узора аналитически установлены для II Хвалынского могильника (Васильева 2010, 193).

Керамика Среднего Стога⁶ характеризует стоговский тип (этап, культура) среднестоговской культуры, следующий за скелянским

⁶ Материалы из работы Т.Г. Мовши (Мовша 1961). Названия Кичкас и Средний Стог II относятся к одному местонахождению на Днепре – Средний Стог II (Рассамакин и др. 2006).

(Рассамакин и др. 2006, 48). Технологические и морфологические особенности скелянской и стоговской керамики в целом идентичны. В орнаментации, расположенной в тех же зонах, также прослеживаются мотивы треугольников. Вместо прочерченных линий чаще всего используется мелкозубчатый гребенчатый штамп. Новым способом орнаментации, характерным для стоговской керамики, является гусеничка – особый тип штампованного декора в виде оттисков намотанного на палочку шнура (витой шнур). Гусеничка образует орнаментальные композиции и фризы. Характерны также серповидные оттиски крупного размера, вероятно, выполненные краем раковины *Unio*. Иногда край раковины оформлен в виде мелкозубчатого штампа⁷. Ленты из серповидных оттисков чередуются с полосами крупнозубчатого штампа (рис. 2/18) или глубоких прочерченных линий (рис. 2/20), а также треугольников, выполненных мелкозубчатым штампом (рис. 2/24).

Керамика «типа Кукутень С» в Триполье В1 - Кукутень А

Керамика с раковинной примесью («кухонная») из керамических комплексов Триполья В1 - Кукутень А представлена двумя категориями. К первой категории относится посуда, не отличающаяся по внешнему виду, морфологическим и стилистическим признакам от традиционной «кухонной» керамики Триполья А - Прекукутень - Триполья В1 - Кукутень А, для которой, как правило, характерна примесь шамота и, иногда, крупнозернистого песка. Слабо профилированные горшки отличаются бедностью оформления, которое сводится к одному – двум рядам ямок разной формы, опоясывающим плечики, а также наклепным выступающим деталям (рис. 1/5-6). Такие сосуды, фрагменты которых выявлены в материалах поселений сабашиновского типа, а также в Борисовке (Радієвська 2002, 475), Дарибанах (Мовша 1961, 196), Варатик XII (Palaguta 2007, 178, fig. 102/9; 179, fig. 103/1-3), не обладают характеристиками керамики Кукутень С. Собственно керамика «типа Кукутень С» на памятниках Триполья В1 - Кукутень А3-4 немногочисленна, составляет в керамическом комплексе менее 1% и, как правило, не более

⁷ Т.Г. Мовша упоминает находку орнамента из раковины *Unio* с 12 зубцами по краю.

3%. Только в жилище №3 поселения Путинешть III отмечено 8% такой керамики⁸.

С керамическими ансамблями этапа Триполья В1-Кукутень А3 связаны единичные находки керамики с примесью раковины в Скынтьее (Mantu 1998, 303, fig. 41/11), Мирном (Бурдо, Станко 1981, 18, рис. 1/4), Березовской ГЭС (Бурдо 2015). Немногочисленные находки времени Триполья В1 - Кукутень А4 – Дрэгушень, Берешть, Феделешень (Mantu 1998, 303, fig. 41/1-10), Друцы, Новые Дуруиторы, Варатик (Palaguta 2007, 178, fig. 102), Журы (Sorokin 2002, 372, fig. 118/7), Красноставка (Цвек 1989, 111, рис. 4/4), Путинешть II (Sorokin 2002, 335, fig. 81/3-4), Путинешть III (Sorokin 2002, 324, fig. 70/7; 117), Костештий Ной (Sorokin 2002, 347, fig. 93/11), Васильевка (Збеневич, Шумова 1989, рис. 2/15-17). По данным И.В. Манзуры насчитывается более 30 памятников Триполья В1 - Кукутень А, на которых найдена керамика «типа Кукутень С» (Манзура 2000, 264), однако не обо всех находках есть содержательная информация. Количество керамики типа Кукутень С на поселениях Триполье В1-Кукутень А3-4 колеблется от единичных экземпляров в Дрэгушень (Crişmaru 1977) до 3% в Васильевке и до 8% в некоторых комплексах поселения Путинешть 3 (Sorokin 2002).

Единичные сосуды с памятников Триполья В1 - Кукутень А, которые относятся к керамике типа Кукутень С, характеризуются серым или желтым цветом черепка, чаще тонкостенные, с хорошо заглаженной поверхностью. Обработка поверхности сосудов «расчесами» не характерна⁹.

⁸ Опираясь процентными соотношениями керамических групп необходимо отметить условность использования статистических данных для небольших выборок. Некоторые коллекции состоят из небольшого количества фрагментов, иногда немногим превышающих 100 или 500 находок, что, соответственно, снижает достоверность использования статистического метода, в особенности при сопоставлении данных подсчетов по коллекциям, существенно отличающимся по объему. Например, о керамике с примесью раковины на поселении Красноставка сообщается информация, что она представлена «несколькими фрагментами» (Цвек 1979, 173), но в памятниках типа Красноставки составляет 2,7% (Цвек 1987, 9)

⁹ Исключение составляет только керамика из Кукутень-Четэуца, где на поверхности части фрагментов прослеживаются следы вертикального полосчатого сглаживания по венчику и горизонтального по тулову сосудов (Petrescu-Dîmbovița, Văleanu 2004, fig. 225-226). Поскольку этот памятник многослойный, то нет уверенности, что керамика типа Кукутень С связана со слоем Кукутень А, а не АВ, которому она соответствует типологически.

Особого внимания заслуживают наиболее ранние образцы керамики с примесью раковины с памятников сабашиновского типа, которые связывают со «степными» средне-стоговскими влияниями. Один из этих фрагментов из Сабашиновки 1 (Даниленко 1974, 103, рис. 68/3; Мовша 1981, 62/1; Бурдо 2015, рис. 4/7) происходит от плечиков сосуда, изготовленного из плотной мелкоструктурной глины с добавлением мелкодробленой раковины, белых минеральных частиц и, судя по следам, выгоревшей органики. Цвет черепка ярко желтый. На внутренней поверхности видны полосы инструмента, использованного при ее заглаживании. Внешняя поверхность тщательно заглажена, подложена. Перегиб от венчика к плечикам и плечики украшены лентами штампованного узора, в котором чередуются прямые и зигзагообразные ряды крупнозубчатого, квадратного в сечении штампа и глубокие удлиненные вертикальные, наклонные и расположенные под углом друг другу наколы (рис. 1/8). В целом внешний вид черепка не имеет ничего общего со среднестоговской керамикой. Сочетание таких особенностей, как примесь раковины и использование штампа, как будто могут указывать на среднестоговское влияние, однако аналогий среди среднестоговских материалов нами не выявлено. Не приводят конкретных среднестоговских прототипов для такой керамики ни Т.Г. Мовша, ни В.Н. Даниленко. Отметим, что характер штампа и расположение узора горизонтальными рядами не характерны для среднестоговской орнаментации, однако узор из горизонтальных линий наколов типичен для хвалынской культуры (Барыкин 2010, 134, 148, рис. 9/2).

Из раскопок В.Н. Даниленко в Березовской ГЭС – верхняя часть сосуда с невысоким отогнутым наружу венчиком (Даниленко 1974, 103, рис. 68/9; Бурдо 2015, рис. 4/8). Он изготовлен из плотной мелкоструктурной глины с добавлением белых минеральных частиц и мелко дробленой раковины. Срез венчика украшен ритмично чередующимися глубокими насечками. Орнаментация на венчике и плечиках нанесена тонкими неглубокими прочерченными линиями и плохо сохранилась из-за поверхностных повреждений. Реконструируется изображение равнобедренного треугольника, направленного вниз срезан-

ной вершиной на венчике и соединенного с ним одной из вершин треугольника, изображенного на плечиках. Треугольник на плечиках заштрихован семью горизонтальными параллельными линиями (рис. 1/9). Орнаментальная композиция в виде треугольника находит аналогии в Стрильчей Скеле (рис. 2/3). Отметим, что скелянская керамика отличается более обильной примесью раковины, более крупными частицами примеси, а также более высокими венчиками.

Среди трипольских материалов в Мирном¹⁰ обнаружен один фрагмент довольно высокого венчика от сосуда с примесью раковины. По срезу венчика нанесены насечки, он орнаментирован тонкими дугообразными линиями (Бурдо, Станко 1981, 18, рис. 1/4). Этот фрагмент обладает чертами, сближающими его с керамикой среднестоговской культуры, но не находит прямых аналогий.

На поселении Непоротова (пункт 22)¹¹ обнаружено четыре фрагмента керамики с обильной примесью раковины. На трех фрагментах представлена система орнаментации в виде шеврона на плечиках, образованного прочерченной волнистой линией (рис. 1/1, 3, 4), на двух читаются не очень четкие отпечатки гребенчатого штампа (рис. 1/1, 4), которым в одном случае заполнено поле шеврона (рис. 1/4). Судя по фрагментам, у сосудов с примесью раковины мог быть довольно высокий венчик. Технологические, морфологические и стилистические черты сосудов из Непоротова 22 находят аналогии в керамике из Стрильчей Скелю.

С памятников Триполья В1 - Кукутень А4 происходят более выразительные образцы керамики типа Кукутень С.

В Берешть обнаружен сосуд (Mantu 1998, 303, fig. 41/9), украшенный волнистыми лентами, образованными тонкими параллельными линиями (Mantu 1998, 303, fig. 41/11).

¹⁰ К сожалению, немногочисленные трипольские материалы, выявленные в Мирном не связаны с определенным комплексом. Памятник расположен в Подунавье, в ареале распространения группы Болград-Алденъ. Датировка комплекса периодом Триполья В1 - Кукутень А3-4 основана на анализе единичных фрагментов керамики (Бурдо, Станко 1981).

¹¹ Памятник многослойный, выявлен во время разведок Среднеднестровской экспедиции под руководством С.Н. Бибикова. Коллекция №624 Научных фондов ИА НАНУ.

На поселении Васильевка (финал Триполья В1 - Кукутень А) найдены фрагменты, происходящие от сосудов с примесью раковины и с довольно высокими венчиками (рис. 1/10), один из которых украшен волнистой лентой. На плечиках горшков – орнаментальная композиция в виде фриза из тонких прочерченных линий в сочетании с ямками и отпечатками штампа (рис. 1/10, 11, 14). Элементы узора находят аналогии в керамике из Стрильчей Скелю (рис. 2/7, 17).

Горшок с примесью раковины из Жур (рис. 1/15) отличается тонкими стенками, округлостью придонной части с плоским дном малого диаметра. Орнамент в виде вертикальных лент из тонких линий, обрамленных ямками, очень нечеткий. Орнаментальная композиция находит аналогии в Стрильчей Скеле (рис. 2/6).

Упомянутые В.Н. Даниленко и Т.Г. Мовшей «степные керамические импорты» в Новых Русештах выделены не автором раскопок, а В.Н. Даниленко, причем без ссылок на конкретные образцы (Даниленко 1974, 102, 170), что вызывает сомнения в достоверности такой их атрибуции.

Для керамики с примесью раковины с памятников Триполья В1 характерны горшки с орнаментальной зоной на плечиках, а иногда на венчиках. Наиболее часто встречается узор из лент, образованных очень тонкими прочерченными линиями. Такие волнистые ленты опоясывают венчик или плечики горшка (Sorokin 2002, 371, fig. 117/1-7). Мотив вертикальных отрезков лент часто сопровождается обрамлением из ямок круглой или треугольной формы (Sorokin 2002, 347, fig. 93/11; 372, fig. 118/1, 7). Орнамент из дуговидных отрезков лент в обрамлении ямок (Sorokin 2002, 347, fig. 93/11; Palaguta 2007, 178, fig. 102/7; 179, fig. 103/7) находит аналогии в среднестоговской орнаментации (Palaguta 2007, 181, fig. 105/5).

Угловые композиции встречаются на керамике с примесью раковины в Друцах (Sorokin 2002, 372, fig. 118/4), близкая аналогия рисунку есть в Стрильчей Скеле (рис. 2, 5). Рисунок в виде заштрихованных параллельными линиями треугольников, зафиксированный на поселении Путинешть II (Sorokin 2002, 335, fig. 81), также находит аналогии в стоговской

керамике (рис. 2, 1). В орнаментальных композициях на керамике типа Кукутень С наряду с прочерченными линиями используются оттиски мелкозубчатого гребенчатого штампа (Mantu 1998, 303, fig. 41/5, 9). На некоторых сосудах узор полностью состоит из оттисков штампа (Mantu 1998, 303, fig. 41/3), или орнаментальные элементы заполнены штампованным орнаментом (Sorokin 2002, 371, fig. 117/8). Все перечисленные приемы и мотивы штампованной орнаментации характерны для керамики скелянского типа. Представлены другие виды штампа, имеющие отпечатки разной формы, в том числе в качестве орнамента, вероятно, использовалась створка раковины *Unio*, при помощи которой получались серповидные оттиски (Mantu 1998, 303, fig. 41/7; Sorokin 2002, fig. 118/1, 4). Такой тип штампа (рис. 2/18, 20, 24) характерен для стоговской керамики (Рассамакин и др. 2006, 48, табл. 5). Особое внимание следует обратить на горшок из поселения Друцы (Sorokin 2002, 372, fig. 118/4), который по морфологическим и стилистическим признакам находит близкие аналогии (рис. 2/24) в Среднем Стоге II (Рассамакин и др. 2006, 55, рис. 1). В Друцах найден также фрагмент круглодонного сосуда (Palaguta 2007, 178, fig. 102/3).

Анализ керамики типа Кукутень С из керамических комплексов Триполья В1 - Кукутень А позволяет сделать следующие выводы. Керамика с примесью раковины в тесте представлена двумя категориями. Наиболее ранние образцы такой керамики не имеют морфологических и стилистических черт, характерных для керамики типа Кукутень С и «степной» керамики. Преимущественно начиная с этапа Триполье В1 - Кукутень А4 появляется керамика типа Кукутень С, в том числе и с примесью раковины, имеющая черты сходства со среднестоговскими образцами. Ни в одном из поселений такая керамика не может рассматриваться как полноценная часть керамических комплексов, так как представлена единичными экземплярами.

Образцов керамики с достоверно установленными элементами среднестоговской традиции на памятниках Триполья В1 - Кукутень А обнаружено немного. Поселения с такой керамикой разбросаны по разным регионам трипольско-кукутенской территории, однако

все же тяготеют к юго-западной ее части, а не к юго-восточной, более близкой к стоговской территории.

Немногочисленные образцы керамики типа Кукутень С из керамических комплексов памятников Триполья В1 - Кукутень А обнаруживают четкие признаки, которые позволяют сопоставлять ее с традициями среднестоговской культуры.

Керамику типа Кукутень С периода Триполья В1 - Кукутень А можно назвать синкретической, поскольку в ней сочетаются как трипольские, так и среднестоговские, преимущественно скелянские, керамические традиции.

Памятников этапа Триполья В1 - Кукутень А4, на которых присутствует керамика, имеющая морфологические и стилистические черты, близкие посуде скелянского и стоговского типов, гораздо больше, чем на предыдущем этапе. Наиболее близкие аналогии со среднестоговской керамикой обнаруживают материалы этапа Триполья В1 - Кукутень А4 Путинешть II (Sorokin 2002, 335, fig. 81) и поселений южного региона Друцы и Берешть (Palaguta 2007, 179, fig. 103/5-6), Лунка.

Пространственное распределение памятников Триполья В1- Кукутень А с керамикой типа Кукутень С и памятников среднестоговской культуры, приведенное И.В. Манзурой (Мнзура 2000, 264, рис. 10), показывает удаленность этих двух культур и отсутствие между ними контактной зоны. Пространственный фактор, единичность находок «степной» посуды в Триполье В1 - Кукутень А, а также лишь приблизительное сходство большинства образцов со среднестоговской посудой ставят под сомнение моделирование системы брачных отношений и/или процесса инкорпорации среднестоговских представителей в трипольско-кукутенскую среду (Палагута 1999, 15) в период Триполья В1 - Кукутень А. В то же время наличие синкретической керамики четко фиксирует контакты земледельческого и степного населения, связанные с обменом, как предположила Р. Алайба.

Отметим, что появление керамики «типа Кукутень С» на памятниках Триполья В1 совпадает с распространением полихромной расписной керамики на этапе – Кукутень А3, а в особенности Кукутень А4 (преимущественно в

юго-западном регионе). К такому выводу пришла в свое время и Т.Д. Белановская (Белановская 1949).

Кочующие последние полвека из работы в работу утверждения о широком распространении посуды со степными элементами в конце этапа Триполья В1, «тесных контактах» или «брачных связях» трипольского и среднестоговского населения (Котова 2006, 86) выглядит преувеличением.

Керамика «типа Кукутень С» в Триполье В1-В2 - Кукутень А-В

Для керамики «типа Кукутень С», происходящей с поселений этапа Триполья В1-В2, характерны новые по сравнению с предыдущим периодом морфологические и стилистические особенности. Особенно важно, что теперь керамика такого типа составляет особую категорию («кухонная керамика с примесью раковины») в керамических комплексах – ансамблях памятников Триполья В1-В2 - Кукутень А-В. Эта категория керамики обладает особенными технологическими, морфологическими и стилистическими признаками. Технологическими признаками выступают характер глиняной массы и примесь измельченных раковин, которая придает пористость черепку, а также слабый обжиг. Технологические признаки позволяют выделить керамику типа Кукутень С лишь в комплексе с остальными признаками. В зависимости от состава глины и обилия примеси черепок бывает и плотным, и рыхлым, причем различия могут проявляться в пределах одного объекта. В качестве примера приведем образцы из Коломыйцевого Яра (рис. 3/6). Использование не только толченой раковины, но и других минеральных примесей характерно для керамики «типа Кукутень С» в Клищеве (Заец, Рыжов 1992, 86), буго-днепровских памятниках, Коломыйцевом Яре. В то же время, в материалах щербаневской группы, в том числе в Коломыйцевом Яре, зафиксирована примесь раковины в массу сосудов других категорий, в том числе с прочерченным узором (рис. 4/8). В Мирополье примесь раковины зафиксирована для керамики с прочерченным орнаментом и с каннелюрами (Цвек, Рассамакин 2001-2002, 233).

Количественные показатели керамики типа Кукутень С разнятся не только от поселения

к поселению, но иногда и между жилищами в таком памятнике, как Клищев (Заец 1974, 194). На памятниках залещицкого варианта количество керамики с примесью раковины колеблется от 2,6% в Залещиках до 14% в Поливановом Яре II 1. На памятниках солонченского варианта такой керамики всего 5-6% (Виноградова 1983).

В Клищеве в среднем керамика «типа Кукутень С» составляет 26,4% (Заец 2001, 68). На поселении биликовского типа Контактковцы (Гусев 2003, 310-311) керамика с примесью раковины составляет 13,8%.

В последовательно сменяющихся друг друга поселениях Триполья В1-В2 буго-днепровского междуречья Шкаровка, Веселый Кут, Мирополье приблизительно одинаковое количество керамики с примесью раковины – в пределах 14-16% (Цвек 1987, 9-10).

На поселении Среднего Поднепровья Коломыйцев Яр коллекция керамики из развалов сосудов и разрозненных фрагментов, относящихся к разным жилищам, получена в результате спасательных раскопок (Відейко, Бурдо 2007). Это затрудняет подсчет процентного соотношения керамических групп, но керамика «типа Кукутень С» составляет при любых комбинациях около 30%. Не все сосуды этого типа изготовлены из массы с примесью раковины. В то же время отмечена керамика с прочерченным орнаментом, в массе которой есть такая примесь. Кроме того, поверхность отдельных сосудов с углубленным узором обработана полосчатым (рис. 3/6) сглаживанием, типичным для керамики «типа Кукутень С». Таким образом, в коллекции Коломыйцева Яра можно наблюдать уже отмеченное в других памятниках смешение технологических и стилистических особенностей разных групп керамики.

Основная форма керамики «типа Кукутень С» этапа Триполья В1-В2 - Кукутень А-В – горшок, редко встречаются также миски и другие формы сосудов, изготовленные из массы с примесью раковины (Виноградова 1983, 16, рис. 2/13-15). Поверхность сосудов часто заглажена или покрыта хаотично расположенными расчесами. Вертикальными или косыми расчесами иногда покрыты венчики горшков. Орнаментировалась обычно верхняя часть сосуда, чаще всего венчик и плечики.

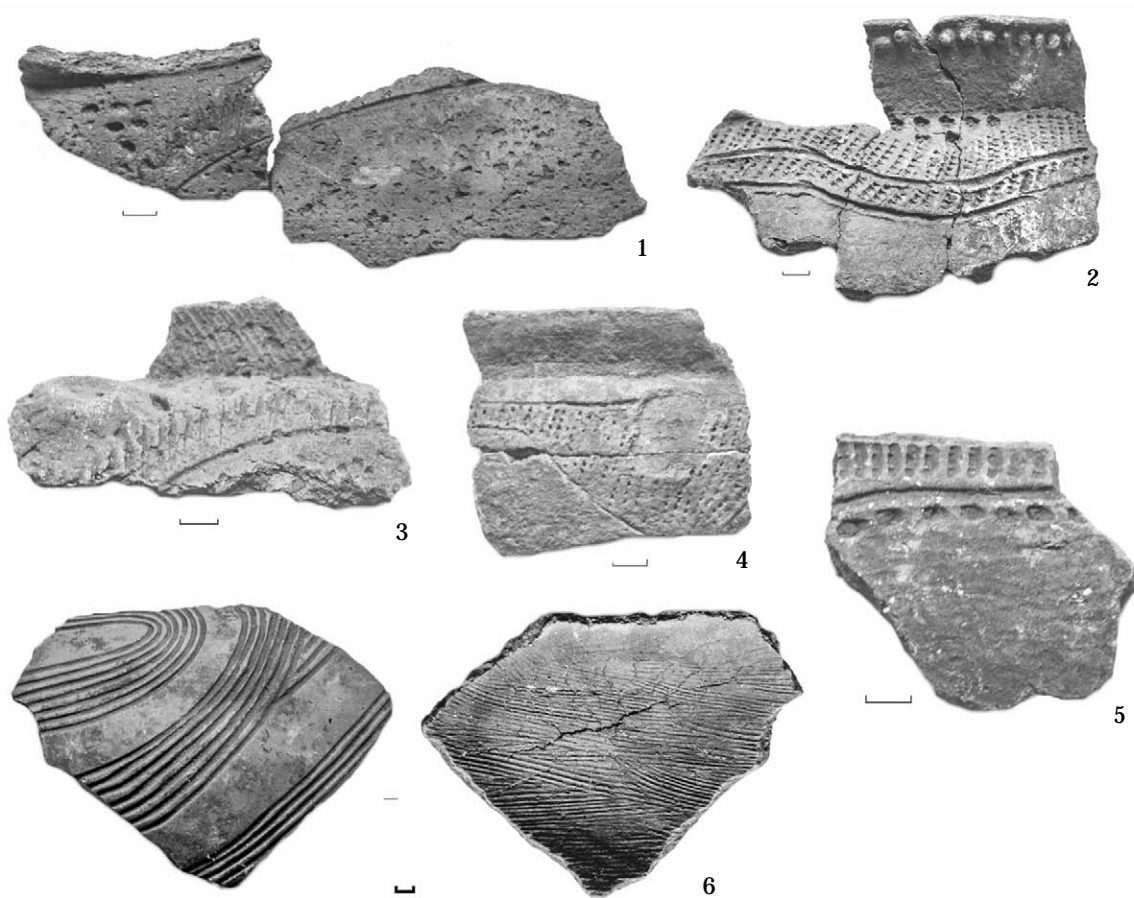

Рис. 3. Керамика «типа Кукутень С» поселения Коломийцев Яр.

В памятниках Кукутень А-В керамика «типа Кукутень С» представлена относительно небольшим количеством находок, отличающихся разнообразием стилистических признаков. Наиболее распространены сосуды, сохраняющие традиционные технологические, морфологические и стилистические признаки предыдущего этапа и находящие аналогии в керамике среднестоговской культуры. К таким признакам относится орнаментация из лент, обрамленных ямками (Mantu 1998, 309, fig. 47/5, 9), отпечатки гребенчатого штампа, расположенные рядами (Petrescu-Dimbovita, Văleanu 2004, fig. 227/7). Различные виды штампа, за исключением редко встречаемой в материалах Триполья В1-В2 - Кукутень А-В «гусенички». Оформление поверхности сосудов и горла «расчесами» становится достаточно распространенным приемом этого периода (Mantu 1998, 309, fig. 47). Перечисленные виды оформления сосудов, находящие аналогии в керамике среднестоговской культуры, сочетаются на керамике Кукутень А-В с раз-

личными рельефными деталями, маленькими выпуклыми налепами – жемчужинами, ручками, а также скульптурными выступами (Petrescu-Dimbovita, Văleanu 2004, fig. 227/1, 3, 8), которые в дальнейшем получают широкое распространение на сосудах Триполья В 2 - Кукутень В и абсолютно не характерны для среднестоговских материалов.

Данных о керамике «типа Кукутень С» залещицкого варианта немного. Колебания количественных показателей достаточно значительны: от 2,6% в Залещиках до 12% в Крутобородинцах I. По данным Н.М. Виноградовой, кроме наиболее распространенной формы – горшка – из массы с примесью раковины изготавливались миски, а в Крутобородинцах I также и шлемовидные крышки и кубки (Виноградова 1983, 31, рис. 8/14-18; 32).

Наиболее яркая коллекция керамики «типа Кукутень С» залещицкого варианта представлена в обоих горизонтах Поливанового Яра II (Поливанов Яра II 1 – 14%, Поливанов

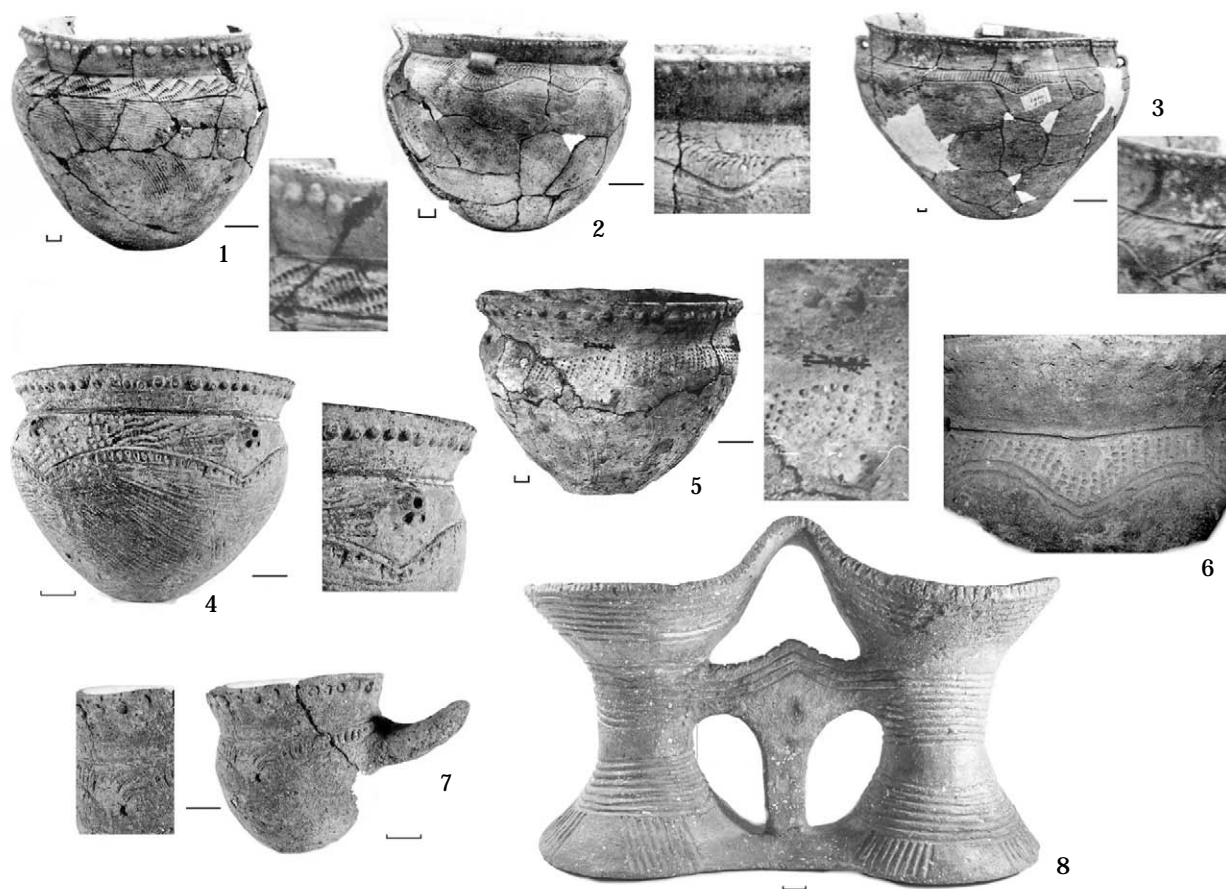

Рис. 4. Керамика «типа Кукутень С» поселений Триполье В1/В2. 1-2 - Клищев (по Заец 1974); 3, 7-8 - Поднепровье, раскопки В.В. Хвойки; 5 - Бучач.

Яра II 2 – 10%). Особое внимание в этой коллекции привлекают отдельные сосуды с примесью раковины, по форме и орнаментации соответствующие традиционной «кухонной» керамике Триполья А (Попова 2003, 95, рис. 52/2). Наиболее распространенная форма – горшок с прямым высоким венчиком, есть кратеровидные и грушевидные сосуды. Горшки отличаются разнообразием профилировки орнаментальных композиций. Вертикальные расчески расположены на венчиках, горизонтальные – на тулове, верхняя часть венчиков опоясана рядом «жемчужин». Срез венчика орнаментирован отрисками зубчатого или треугольного штампа, насечками. Верхнюю часть плечиков опоясывает орнамент из отрисок мелкозубчатого штампа, образующего один или несколько рядов, треугольные отриски крупного штампа, ряды из вертикальных отрезков мелкозубчатого штампа. Иногда орнамент дополнен округлыми налипными вы-

ступами (Попова 2003, 89, 92, 95, 97). Шевроны для орнаментации Поливанового Яра II 2 не характерны, эта особенность, как и налипные детали, свойственны именно керамике типа Кукутень С из Поливанового Яра II 2.

Один из горшков Поливанового Яра II 2 по плечикам украшен фризом из елочного узора, выполненного гребенчатым штампом. Аналогичные элементы отмечены в орнаментальных композициях Стрильчей Скели, а также восточного варианта среднестоговской культуры (Котова 2006, 191, рис. 18/7; 215, рис. 42/1; 297, рис. 124/2; 304, рис. 131/13). Орнаментальные композиции из мелкозубчатого гребенчатого штампа, как и отпечатки намотанного на палочку шнура, на керамике Поливанового Яра II имеют отдаленное сходство с господствующими приемами орнаментации на керамике стоговского типа (Рассамакин и др. 2006, 48, табл. 5).

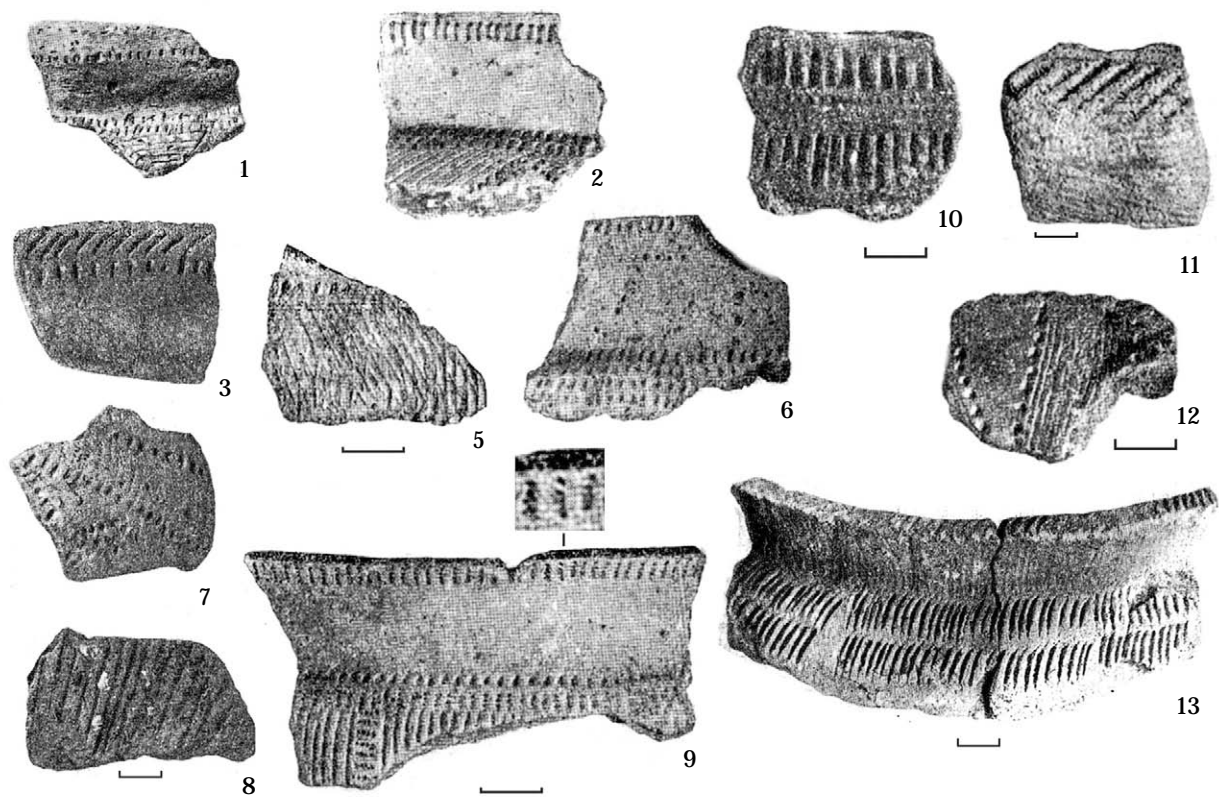

Рис. 5. Керамика «типа Кукутень С» поселений солонченского варианта.

Из Бучача происходит широкоустый приземистый горшок из массы с примесью раковины. Венчик сосуда опоясывают «жемчужины», на плечиках, украшенных гребенчатым штампом с отпечатками круглой формы, расположены две маленькие ручки, на тулове, покрытом тонкими линиями, образовавшимися в результате сглаживания поверхности, в центре между ручками размещен небольшой выступ с проколом (рис. 4/5). Подобные сосуды характерны для керамических ансамблей памятников Триполья В1-В2 Среднего Побужья, буго-днепровского междуречья и Поднепровья и не обнаружены на других памятниках залещицкого варианта.

Керамика «типа Кукутень С» выделена Т.Г. Мовшей на поселении Кадиевцы-Бавки, отнесенном Н.М. Виноградовой к залещицкому варианту Триполья В1-В2 (Виноградова 1983, 36). Здесь обнаружены фрагменты толсто-стенных горшков из грубой массы, часто со следами от грубого полосчатого сглаживания поверхности («расчесы»). Орнамент выполнен тонкими линиями в обрамлении ямок

(рис. 5/12), штампованный, в том числе мелкозубчатый гребенчатый (Котова 2006, 302, рис. 129/2) и в виде отпечатков намотанного на палочку шнура, образующих узор из наклонных параллельных отрезков (рис. 5/11). Такой орнамент встречается в стоговской керамике (Рассамакин и др. 2006, 67, рис. 14). Орнаментация в виде рядов вертикальных параллельных отпечатков (рис. 5/10) находит аналогии в Среднем Стоге (Котова 2006, 180, рис. 7/6). Присутствует полосчатое сглаживание на венчике в сочетании с жемчужным орнаментом (Котова 2006, 302, рис. 129/3).

Особого внимания заслуживает коллекция керамики типа Кукутень С с эпонимного памятника солонченского варианта В Солонченях 2 керамика с примесью раковины составляет 6%, но отличается весьма выразительными и своеобразными образцами, представленными в работах Т.Г. Мовши (Мовша 1961; Мовша 1998). Цвет такой керамики варьирует в желтых, реже серых тонах, черепок бывает иногда пористым, обжиг не всегда равномерный, поверхность горшков заглажена, полосчатое

сглаживание встречается изредка (рис. 5/8). Преобладают горшки с высоким венчиком, прямым, слегка отогнутым S-образным или выпуклым. Найдены фрагменты округлодонных горшков (Мовша 1961, 190, рис. 4). Орнаментация выполнена тонкими прочерченными линиями (рис. 5/1, 2, 5, 8), различными вариантами штампа, гребенчатым или оставляющим отпечатки в виде «скобок», гусенички, оттисками ногтя, в том числе с заполнением белой пастой, серповидными оттисками раковины (Мовша 1961, 186), а также наколами треугольной, круглой, овальной формы. В одном случае на краю венчика расположены жемчужины. Срез венчика горшков часто украшен оттисками штампа или насечками. Орнамент с мотивом горизонтальной елочки (рис. 5/3), выполненный оттисками гребенчатого штампа, встречается на среднестоговской керамике (Котова 2006, 191, рис. 18/7; 215, рис. 42/1). Основная орнаментальная композиция расположена на плечиках сосудов. Выделяется несколько вариантов таких композиций, чаще всего выполненных углубленными линиями. Наиболее распространен орнамент в виде шеврона, заполненного крестом сеткой (рис. 6, 1-3) или паркетным узором (рис. 6/4). Такая орнаментальная композиция широко представлена также в скелянской керамике (Рассамакин и др. 2006, 48). Фестонные схемы выполнены оттисками штампа (рис. 6/8, 9), аналогии известны в погребениях и стоянках среднестоговской культуры (Телегин 1973, 23, рис. 11, 5; Котова 2006, 295, рис. 122/2, 5, 11, 13, 14). На одном из сосудов с прямым срезом венчика орнамент в виде отрезков дуг состоит из лент, обрамленных штампом (рис. 6/10). Похожий орнамент, но в виде наклонных лент, зафиксирован в Стрильчей Скеле (Котова 2006, 188, рис. 15/3) тремя экземплярами представлены сосуды с прямым венчиком, украшенные фризом паркетного орнамента (рис. 6/5-7), которые находят близкие аналогии в керамике поселения среднестоговской культуры Раздорское (Котова 2006, 209, рис. 36/8). Верхняя часть одного горшка, включая венчик и плечики, украшена узором, сделанным с помощью мелкозубчатого гребенчатого штампа (рис. 6/12). Такой прием орнаментации характерен для керамики стоговского типа (Рассамакин и др. 2006). На венчике этого сосуда расположены парные миниатюрные

налепы, идентичные по технике исполнения жемчужинам. Некоторые сосуды из Солончен близки среднестоговской керамике по моделировке венчика (рис. 6/2, 3, 10).

По мнению Н.С. Котовой, ряд сосудов из Солончен с гребенчатым и накольчато-прочерченным орнаментом довольно близок степным сосудам, отличаясь более приземистыми пропорциями (Котова 2006, 128). Ни в одном другом памятнике Триполья В1-В2 не выявлено столько совпадающих черт трипольской и среднестоговской керамики. В Солончанах мы сталкиваемся с беспрецедентным, уникальным для культурного комплекса Триполье-Кукутень случаем такого близкого сходства технологических, стилистических и отчасти морфологических характеристик одной из групп керамического ансамбля с керамикой типа Средний Стог. Объяснение такого феномена не входит в нашу задачу, однако именно для этого конкретного поселения представляется возможным моделировать случай присутствия представителей среднестоговского населения в трипольской среде.

Данные о керамике типа Кукутень С из других поселений солонченского варианта немногочисленны. На поселении Флорешты-Заготзерно (Мовша 1961, 194, рис. 7/9) найден фрагмент верхней части сосуда (рис. 5/13), находящего близкие аналогии среди стоговской керамики (рис. 2/24), в том числе в Среднем Стоге (Рассамакин и др. 2006, табл. XI/21)

Среди единичных находок керамики типа Кукутень С на поселении Старые Радуляны¹² в орнаментации выявлена гусеничка, есть угловые композиции из трех рядов оттисков плетеного шнура, орнаментация из оттисков штампа по срезу венчика, полосчатое сглаживание на венчиках и тулове сосудов, жемчужный орнамент (Markevici 1994, 139, fig. 9/2-4). Отметим, что это самое раннее проявление простого (не витого) шнура, отпечатки которого не зафиксированы в орнаментации среднестоговской керамики.

Таким образом, анализ керамики типа Кукутень С солонченского варианта, прежде всего из Солончен, показывает близость присущих ей технологических, морфологических и сти-

¹² Поселение датируется финалом Триполья В1-В2 (Markevici 1994) или «переходным этапом» к Триполью В2.

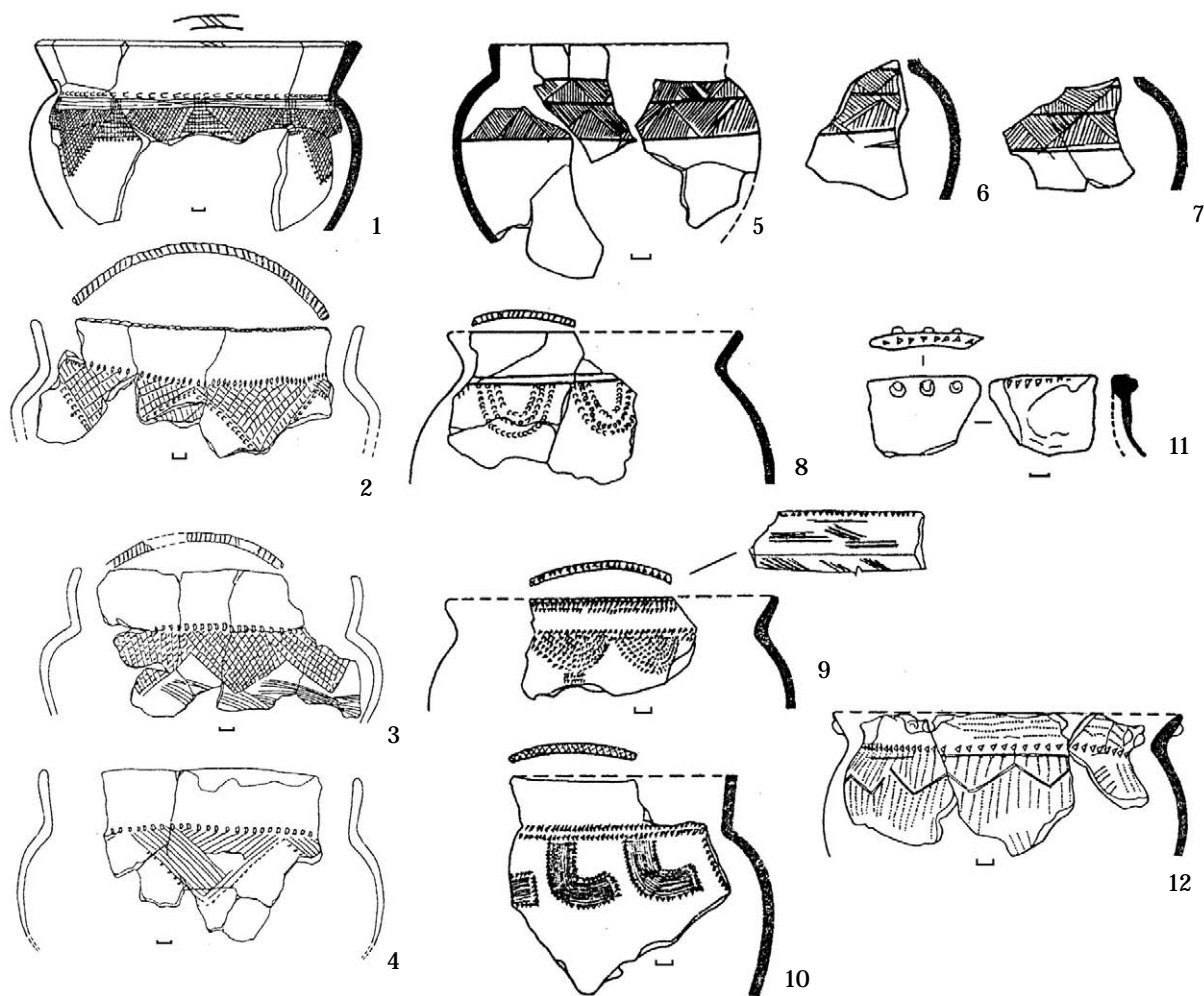

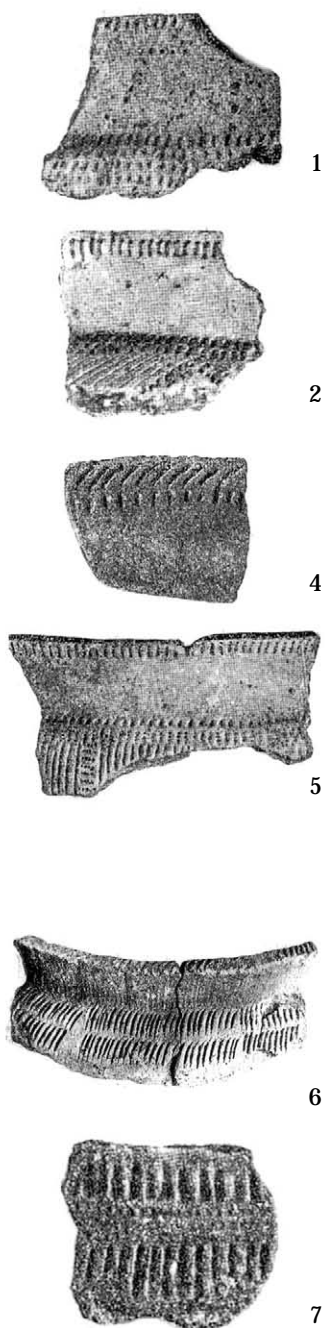
Рис. 6. Керамика «типа Кукутень С» поселения Солончены 2 (по Мовша 1998).

листоческих черт керамической традиции среднестоговской культуры (рис. 7), преимущественно ее скелянского этапа (или второго периода среднестоговской культуры по Н.С. Котовой). Отметим, однако, что в керамике солонченского варианта прослеживаются отдельные черты, например, изредка встречающийся гусеничный орнамент, характерные для стоговского этапа (третий период среднестоговской культуры по Н.С. Котовой).

В Среднем Побужье представительная коллекция керамики, которая может быть отнесена к типу Кукутень С периода Триполья В1-В2, происходит из Клищева. Кухонная керамика этого памятника изготовлена из массы с примесями песка, дресвы, карбонатных пород и, в гораздо меньшей степени, толченых раковин (Заец, Рыжов 1992, 86). Ведущей формой является горшок, причем среди горшков вы-

деляется 6 подтипов, которые, в свою очередь, расчлняются на несколько вариантов (Заец, Рыжов 1992, 85-86), что показывает большую вариабельность «кухонной» керамики на этом поселении. Горшки всех типов отличаются невысоким венчиком, округлым туловом и приземистыми пропорциями. На тулове иногда четко видны следы полосчатого сглаживания (рис. 4/1-2). Край венчика украшен штампованным орнаментом, горловину часто опоясывает ряд жемчужин (рис. 4/1-3). Прослежена техника нанесения жемчужин: выпуклые бугорки получались в результате выдавливания наружу, образовавшаяся полость замазывалась. Такая техника получения жемчужин характерна для всех культур, где они зафиксированы. Орнамент расположен на плечиках сосуда в виде шеврона, который заполнен оттисками разного вида штампов,

солончешкий вариант
Триполья В1/В2

среднестоговская культура

скелянский период

стоговский период

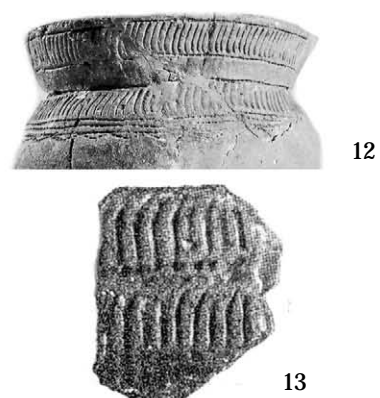

Рис. 7. Сравнительная таблица трипольской и среднестоговской керамики.

гребенчатого мелкозубчатого (рис. 4/3), отступающих оттисков гребенки (рис. 4/1), серповидных оттисков раковины *Unio* (рис. 4/2). В орнаментальную композицию включены рельефные символы (рис. 4/2), а также сим-

метрично расположенные на плечиках две или четыре ручки (Заец 2001, 78, рис. 39/1-4). На некоторых горшках представлена более простая орнаментация из треугольных ямок (Заец, Рыжов 1992, 90, рис. 45/5, 6).

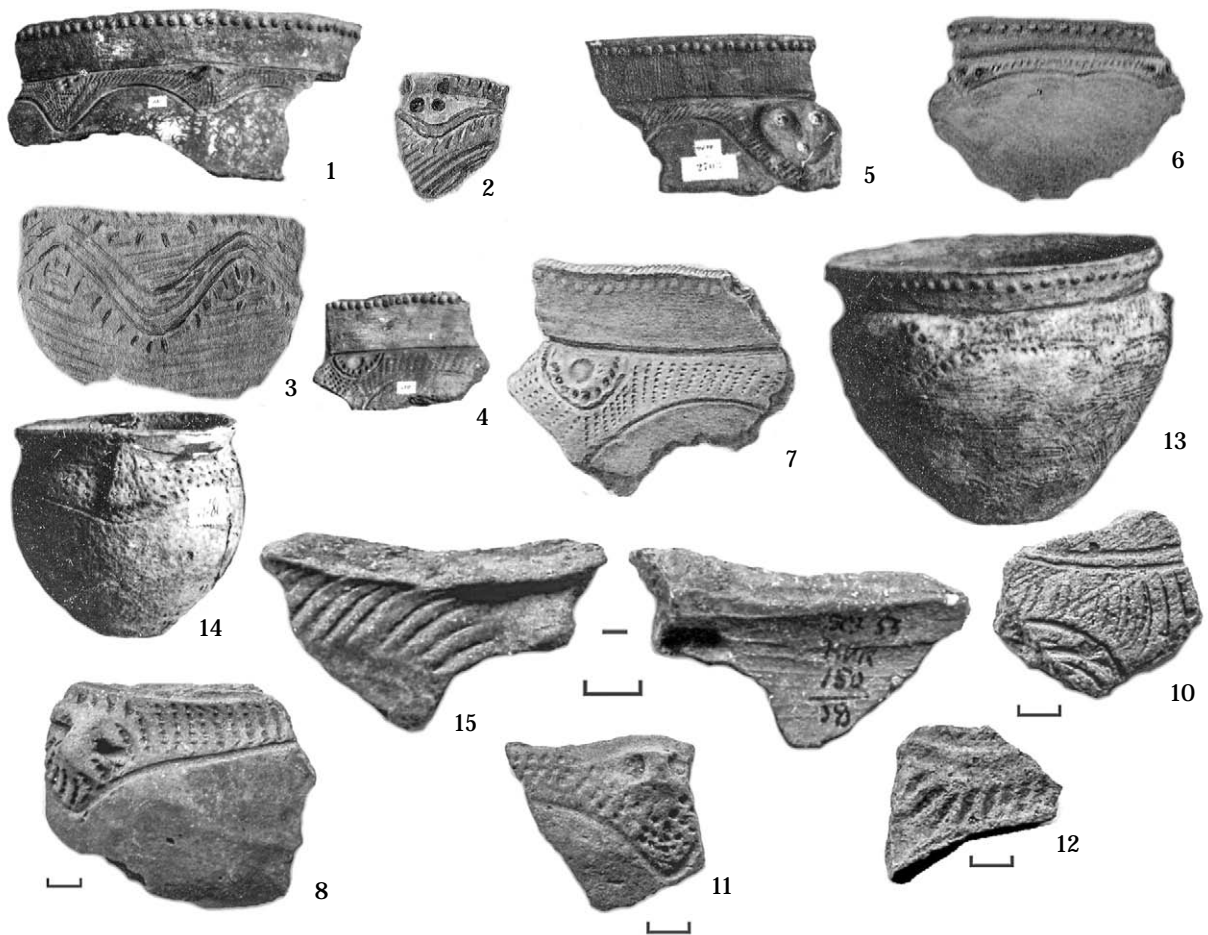

Рис. 8. Керамика «типа Кукутень С» поселений Триполье В1/В2: 1-7, 13-14 - Поднепровье, раскопки В.В. Хвойки; 8-12 - Николаевка.

Керамика «типа Кукутень С» из более позднего, чем Клищев, поселения Цвижина в целом аналогична клищевской. В формовочной массе горшков присутствует примесь минеральных частиц, шамота, песка, дресвы. Отметим, что в Цвижине выявлено два случая отпечатков гусенички, образующих узор на краю венчика или на плечиках горшков (Гусев 1997, 103, рис. 27).

В керамических ансамблях различных региональных групп Триполья В1-В2 буго-днепровского междуречья и Поднепровья керамика типа Кукутень С представлена в целом однотипными горшками того же типа (назовем его условно тип А), что и в Клищеве и Бучаче, их вариативность проявляется только в морфологических и стилистических деталях. Горшки типа А характерны для материалов Пянишкова (Himner 1933, pl. XXI, XXII, 1-2) и других па-

мятников (рис. 4/6) буго-днепровского региона (Цвек 1980, 176, рис. 5; Цвек, Рассемакин 2001-2002, 224, рис. 5/1, 3-8), а также щербаневской группы (Козловська 1926, рис. 14-16) в Поднепровье (рис. 4/6). Только один сосуд из Пянишкова, украшенный шевроном, заполненным оттисками штампа, имеет высокий венчик, сходный с венчиками среднестоговской культуры (Himner 1933, pl. XXII/1-3). Для керамики типа Кукутень С из памятников буго-днепровского междуречья и Поднепровья характерны расчесы на внутренней поверхности сосудов. Такой прием зафиксирован в Николаевке (рис. 8/9) и Коломийцевом Яре. В орнаментации использованы оттиски разнообразных штампов. На сосудах из Николаевки шеврон на плечиках сосудов заполнен ямками накольчатого орнамента (рис. 8/11), мелкозубчатого гребенчатого штампа (рис. 8/8), мелкозубчатого гребенчатого штампа на краю

раковины *Unio* (рис. 8/9), оттисками гусенички (рис. 8/12), хаотично нанесенного мелкозубчатого гребенчатого штампа (рис. 8/10). Такой штамп встречается в орнаментации среднестоговской (Телегін 1973, 5, рис. 5/4; 84, рис. 44/3-4, 6) и днепро-донецкой (Телегін 1968, 39, рис. 8/4) культур. На венчиках (рис. 8/2) или плечиках горшков часто размещены миниатюрные ручки с горизонтальными отверстиями (рис. 8/6, 8, 9, 11). Горшки подобного типа широко представлены в коллекции Коломийцева Яра (рис. 3). Среди материалов коллекции В.В. Хвойки привлекает внимание необычной формы сосуд, напоминающий кружку с большой ручкой (рис. 4/7). Керамика типа Кукутень С обнаружена В.В. Хвойкой во время раскопок в усадьбе Святославского в Киеве (рис. 8/2, 3) и в районе с. Триполье (рис. 8/1, 4-7, 13, 14).

В Мирополье отмечена елочная композиция, аналогичная среднестоговским узорам (Телегін 1973, 19, рис. 8/1; 9/1). В керамическом комплексе памятников буго-днепровского междуречья единичные фрагменты с гусеничкой встречаются в Шкаровке (Цвек 1979, 176, рис. 2/5) и Мирополье, часть сосудов отнесены к импортам с памятников стоговского типа (Цвек, Рассамакин 2001-2002, 232, рис. 10).

Для горшков самого распространенного типа А среди керамики Кукутень С из памятников Среднего Поднепровья характерно наличие рельефных деталей в виде ручек, в том числе трубчатых, объемных символов. На фрагменте сосуда из Веремья (Козловська 1926, рис. 17) такое рельефное украшение, выполненное низким рельефом и размещенное в шевроне из оттисков гребенчатого штампа, изображает антропоморфную личину (рис. 8/5). Использование в декоре керамики пластических деталей характерно для Триполья и не встречается в среднестоговской культуре. В некоторых случаях тулово сосудов покрыто расчесами (рис. 8/13).

Для наиболее поздних памятников Триполья В1-В2 - Кукутень А-В разных локально-хронологических групп, таких как Мирополье и Старые Радуляны, характерно распространение керамики «типа Кукутень С» с упрощенными орнаментальными композициями на

плечиках, расчесами на тулове и венчиках, применением гусеничного штампа и шнура.

Керамика «типа Кукутень С», происходящая из поселений разных локальных групп этапа Триполья В1-В2 - Кукутень А-В, отличается некоторыми нюансами морфологии и стилистики, но наиболее распространенный тип (А) горшков с шевронным орнаментом и жемчужинами отмечен на большинстве поселений этого этапа разных локально хронологических групп, за исключением солонченского варианта.

Анализ элементов керамики типа Кукутень С, находящихся аналогии в среднестоговской культуре, происходящих с разных трипольских памятников, выявляет тенденцию преобладания керамики скелянского типа на памятниках Триполья В1, а стоговского – на памятниках Триполья В1-В2. Это касается таких признаков, как гусеничный штамп и полосчатое сглаживание поверхности, распространенное на сосудах Триполья В1-В2 и характерных для стоговской керамики.

Первые контакты Триполья и скелянского типа среднестоговской культуры наиболее четко засвидетельствованы находками сосудов на памятниках Кукутень А (Mantu 1998, 303, fig. 41/10-11) и Триполье В 1 (Журы, Друцы) в южном регионе.

В следующий хронологический период отчетливые и достаточно многочисленные свидетельства контактов трипольцев и среднестоговцев наиболее полно прослеживаются на двух противоположных по региональной и хронологической позиции памятниках – Солончены (начало Триполья В1-В2 - Кукутень А-В, Поднепровье) и Мирополье (финал Триполья В1-В2 - Кукутень А-В или начало Триполья В2, буго-днепровское междуречье). Исследователи небезосновательно предполагают наличие импортов или очень близких подражаний, в первом – скелянского, во втором – стоговского, что в целом согласуется с периодизацией среднестоговской культуры (Рассамакин и др. 2006; Котова 2006). Единичные сосуды, которые можно рассматривать как результаты прямых культурных контактов, происходят с некоторых поселений Кукутень А-В (Mantu 1998, 309). То есть убедительные и многочисленные свидетельства контактов

трипольцев со среднестоговцами мы находим в памятниках солонченского варианта, менее малочисленные – в Кукутень А-В и буго-днепровских памятниках. Практически отсутствуют такие свидетельства среди материалов основной массы поселений разных локально-хронологических групп Триполья В1-В2 Порбужья и Поднепровья. Здесь керамика типа Кукутень С имеет ярко выраженный трипольский облик, сочетая при этом трипольские и «переработанные» среднестоговские элементы преимущественно в орнаментации сосудов.

Таким образом, корректно говорить о среднестоговском влиянии на конкретные локально-хронологические группы Триполья В1-В2 – солонченскую и, в гораздо меньшей степени, буго-днепровскую. Однако и эти влияния носили весьма ограниченный характер и не вызвали изменений керамического ансамбля с трипольскими традициями в целом.

А. Додд-Оприцеску провела сравнительный анализ форм и мотивов орнаментации керамики типа Кукутень С на разных этапах культуры Прекукутень-Кукутень (Dodd-Oprîţescu 1980). В результате такого сравнения прослеживается близость орнаментальных мотивов и композиций, выполненных разными приемами орнаментации, среди которых – прочерченные линии, гребенчатый, шнуровой и другие виды штампа, расчески, рельефные детали (Dodd-Oprîţescu 1980, fig. 2). Именно приемы орнаментации выступают среди стилистических признаков хронологическим индикатором. Анализ морфологических признаков показывает, что сходные со среднестоговскими формы горшков отсутствуют в культуре Прекукутень и всех этапах Кукутень, кроме А-В1. В то же время другие подтипы горшков и другие формы керамики типа Кукутень С становятся характерной частью керамики типа Кукутень С, являющейся неотъемлемой частью керамического комплекса культуры Кукутень (Dodd-Oprîţescu 1980, fig. 1).

По мнению Н.С. Котовой, к заимствованным у степного населения элементам в трипольской керамике относятся примесь раковины, треугольные наколы, короткие и средней величины гребенчатые отпечатки, орнаментальные композиции в виде угловых фигур, причем форма сосудов при этом остается трипольской

(Котова 2006, 128). Это наблюдение Н.С. Котовой совпадает с данными анализа изменений разных характеристик керамических ансамблей. Морфологические признаки всегда оказываются более консервативными, чем технологические и стилистические, именно формы сосудов оказываются наиболее устойчивыми при трансформации керамических традиций. Другие, по мнению Н.С. Котовой, заимствованные элементы также нельзя однозначно рассматривать как влияния.

Появлению примеси раковины в керамике придают значение большинство исследователей, однако сам по себе факт примеси раковины не может быть свидетельством культурных влияний. Например, фрагменты керамики без орнаментации с примесью раковины в формовочной массе обнаружены нами в самом раннем трипольском поселении в Украине – в Бернашевке. По данным В.Г. Збеновича, «столовая керамика» с углубленной орнаментацией поселения Берново-Лука, относящегося к Прекукутень III - Триполью А, изготовлена из массы с добавлением толченой раковины (Збенович 1989, 89). Часть сосудов с примесью раковины по морфологическим и стилистическим признакам не отличается от прекукутенской «кухонной» керамики. Выше упомянуты случаи использования раковинной примеси для формовки сосудов разных категорий на поселениях Триполья В1-В2. Все эти данные свидетельствуют о том, что использование раковины в качестве примеси в формовочную массу не следует рассматривать как какую-то особенную инновационную находку трипольцев «развитого этапа», заимствованную у «степных племен» и характерную исключительно для среднестоговской керамической традиции.

Треугольные наколы и орнаментальные изображения в виде угловых фигур характерны для орнаментации, выполненной разными техническими приемами, как Триполья-Прекукутень-Кукутень, так и для многих земледельческих нео-энеолитических культур Юго-Восточной и Центральной Европы, связанных генетически с Трипольем.

Короткие и средней величины гребенчатые отпечатки, выполненные мелкозубчатым штампом, типичны для орнаментации Триполья

А - Прекукутень, хотя и составляют несколько иные орнаментальные композиции, отличные от орнаментов на днепро-донецких и среднестоговских сосудах. Однако такие оттиски типичны для циркумсредиземноморских культур *Cardium* и известны, например, в культуре Пресескля в Фессалии, где присутствуют также и угловые композиции (Титов 1969, табл. 12).

Очевидно, что многие из элементов, причисляемые к «степным» влияниям, не были чуждыми и неизвестными в керамической традиции земледельческих культур. Влияние среднестоговских традиций фиксируется только как появление определенного типа сосудов, отвечающих среднестоговскому «стилю», образованному комплексом технологических, морфологических и стилистических признаков. Судя по имеющимся данным, на памятниках финального этапа Триполье В1 - Кукутень А такие сосуды немногочисленны или представлены единичными находками.

На этапе Триполья В1-В2 - Кукутень А-В («переходного») четкие среднестоговские влияния отмечены только для раннего периода в поселениях Солончены 2 и Корлетень (Mantu 1998, fig. 47/4, 5). На более поздних поселениях стиль керамики типа Кукутень С меняется, причем эти изменения приводят к утрате ее среднестоговского облика, остаются только отдельные приемы орнаментации – расчески, штамп, восходящие, возможно, к прототипам предыдущего периода, возникшим, в свою очередь, в результате контактов Триполья-Кукутень со среднестоговской культурой. Еще более важно то, что в керамике типа Кукутень С в Триполье В1-В2 - Кукутень А-В появляются новые черты, в том числе и те, которые не могут быть связаны с восточным степным влиянием – жемчужины и ранние проявления плетеного шнура.

Т.Г. Мовша появление жемчужин на керамике пенешковской локальной группы Триполья В1-В2 связывала с влиянием традиций населения нижнего слоя Михайловки (Мовша 1981, 64).

Жемчужный орнамент в сочетании с расчесами встречается на керамике в поздненеолитических памятниках днепро-донецкой культуры Киевщины и Черкащины (Телегин 1968,

115, рис. 44/15), а также в материалах нижнего слоя поселения Михайловка. Однако предполагается, что эти комплексы моложе памятников Триполья В1-В2 - Кукутень А-В¹³. Вероятно, не без основания предполагается, что и в поздних днепро-донецких памятниках типа Пустынки 5 (Телегин 1968, 114) и в Михайловке жемчужины появились под влиянием трипольской культуры (Коробкова, Шапошникова 2005, 53).

Жемчужный орнамент в нижнемихайловском и поздних днепро-донецких поселениях не имел широкого распространения, в то же время он характерен для культуры Чернавода I, в том числе и ранних поселений (Манзура 2001-2002, 474). Для керамики этой культуры типично использование примеси раковины и других минеральных частиц, шамота, песка, дресвы, а также применение шнуровой орнаментации, причем гусеничка и перевитый шнур встречаются совместно (Манзура 2001-2002, 464, 474). В бессарабском варианте культуры Чернавода I встречаются сосуды с расчесами по венчику (Manzura 1993, 45, fig. 47/9). Таким образом, наблюдается совпадение комплекса технологических и стилистических приемов – примесь раковины, расчески, жемчужный и шнуровой орнамент – для керамики культуры Чернавода I и этапа Триполья В1-В2 - Кукутень А-В. Поселение бессарабского варианта Чернаводы I на Дунае авторы раскопок относят ко времени существования Триполья В1-В2 - Кукутень А-В - начала Кукутень В (Brucyako, Manzura, Subbotin 2005, 7). К.-М. Манту синхронизирует появление культуры Чернавода I со второй половиной Кукутень А3 (Mantu 1998, 184). Приблизительно к этому же периоду развитого энеолита относится культура Чернавода I в работе К.-М. Лазарович и Г. Лазаровича (Lazarovici, Lazarovici 2007, 399).

Таким образом, можно предположить, что жемчужины и шнуровой орнамент появляются в Триполье В1-В2 - Кукутень А-В под влиянием традиций культуры Чернавода I, однако проблема хронологического соотношения и

¹³Существование Триполья В1-В2 - Кукутень А-В определяется приблизительно в интервале 4400-4100 гг. до н.э. Для жилищ нижнего слоя Михайловки получены даты в промежутке от 4149±83 до 3676±94 cal BC (Котова 2013, 418). Таким образом, предполагается вероятность сосуществования этих культур в небольшом временном интервале.

культурно-исторических контактов этих культур требует дальнейших исследований.

Мнение о влиянии культуры Чернавода I на культуру Кукутень и возможность появления керамики с примесью раковины и шнурового орнамента в результате взаимодействия этих культур высказал П. Роман (Roman 1979).

Керамика «типа Кукутень С» в Триполье В2-С1 - Кукутень В

Керамика типа Кукутень С на этапе Триполья В2-С1 - Кукутень В в целом сохраняет технологические, морфологические и стилистические черты, присущие этой категории посуды предыдущего этапа. В керамических комплексах памятников различных локально-хронологических групп Триполья В2-С1 керамика типа Кукутень С является особой категорией и составляет от 1-2% до 17%, но на некоторых поселениях достигает 45%. Никаких локальных или хронологических закономерностей в распределении этой группы керамики не выявлено.

Особенностью керамики типа Кукутень С периода Триполья В2-С1 - Кукутень В является большая вариабельность всех признаков. Технологические признаки характеризуются использованием разнообразных примесей, причем никакой корреляции характера примеси с морфологическими, стилистическими, хронологическими или локальными признаками выявить не удалось. В некоторых керамических комплексах примесь раковины господствует. Но на многих памятниках этапа В2 примесь раковины сочетается с другими добавками, кроме того среди категории типа Кукутень С присутствует посуда с другими минеральными примесями, а на некоторых поселениях – с примесью шамота и растительности, а также смешение в одном изделии примеси раковины, растительности, шамота. Например, для Бодак выделяется три группы по примесям в пределах категории керамики типа Кукутень С (Старкова 2008, 19-20).

В Раковце Т.А. Попова выявила небольшое содержание мелкотолченой раковины и мелко-го песка в керамике с прочерченным орнаментом (Старкова 2008, 20). Возможно, сочетание разных примесей может свидетельствовать об их естественном происхождении, так как для

изготовления сосудов использовались отложения из водоемов.

По сравнению с предыдущим этапом керамика типа Кукутень С претерпевает некоторые морфологические изменения. Преобладают горшки, миски представлены единичными экземплярами. На памятниках Триполья В2 разных регионов – Раковец (Попова 1989, рис. 2/3), Ворошиловка, Немиров (Гусев 1997, 125, рис. 33/2, 5-6), Вербовка (Засец 2001, 78, рис. 40/2-6), Валява (Овчинников 2005, 206, рис. 2/2, 4, 11) – встречаются горшки, близкие к типу А, с жемчужинами по краю венчика, шевронной композицией на плечиках, иногда гусеничным орнаментом, маленькими ручками-ушками (рис. 9/9). Распространяются горшки с более высокими ребристыми плечиками (рис. 9/12) и конической донной частью. Ленточные ручки становятся более массивными. Появляются также зооморфные горшочки на четырех ножках, близкие по форме к зооморфным расписным сосудам (рис. 9/14). Такие сосуды известны в Поднепровье в Гребенях (Цвек 2006, 30, рис. 14/8), Колодийщине 2 (Пассек 1949, 71, рис. 27/5), Чапаевке (Круц 1977, 44, рис. 16/1), на памятниках Культуры Кукутень В (Cucos 1999, 280, fig. 59/2; 281). Аналогичный сосуд происходит из поселения начала этапа С2.

Для керамики типа Кукутень С Триполья В2-С1 - Кукутень В характерны некоторые стилистические черты, появившиеся на предыдущем этапе. Присутствует декор в виде шевронов на плечиках сосуда (Цвек 2006, рис. 13/2, 4, 8). Типично оформление поверхности венчика и тулова расчесами (рис. 9/4-11, 14), использование жемчужин (рис. 9/5-6, 10) и наклепных деталей, сходных с жемчужинами, иногда двойных (рис. 9/11), расположенных парами (Черныш 1962, 47, рис. 27/39) или цепочкой на плечиках сосуда (рис. 9/8), различных видов штампа (рис. 9/2, 4, 10, 13), в том числе гусеничного, чаще встречаемого на этапе В2, например, Валява (Овчинников 2005, 206, рис. 2/11), Арбузин (Цвек 2006, 30, рис. 13/9), известного в Кукутень В (Cucos 1999, 280, fig. 59/4-5; 281, fig. 60/4-7; Lazarovici, Lazarovici, Turcanu 2009, 299, №339) и на поздних памятниках типа Колодяжного (Пассек 1949, 173, рис. 89/7-9). Отпечатки простого шнура (рис. 9/1, 3) пред-

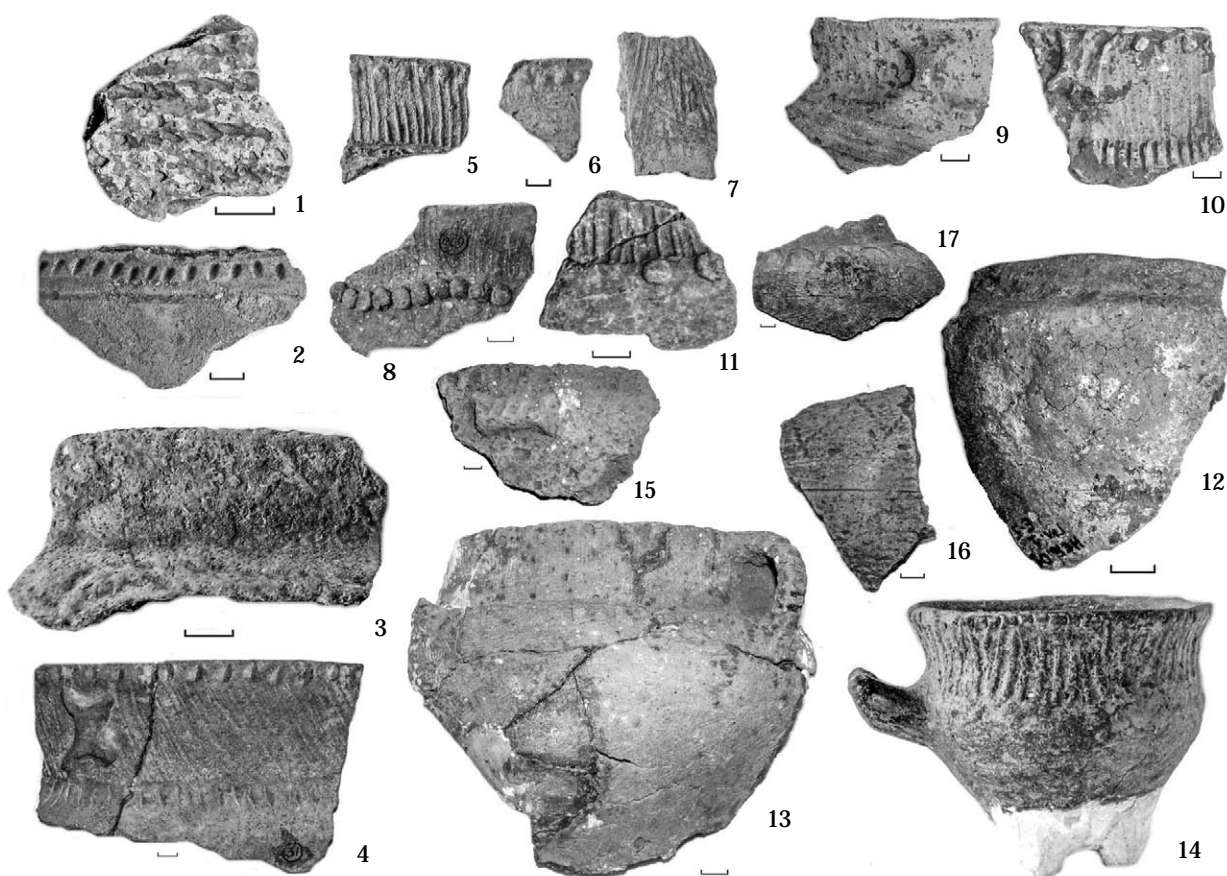

Рис. 9. Керамика «типа Кукутень С» поселений Триполье В2: 1, 3 - Немировка; 4 - Немиров; 5-7 - Станиславовка; 8 - Березова-Берег; 9-11, 13-14, 16 - Гребени; 15 - Студеница.

ставлены в орнаментации отдельных сосудов разных поселений Триполья В2: Немировка (рис. 9/1, 3), Гребени (рис. 9/16), Валява (Овчинников 2005, 206, рис. 2/15, 16), Арбузин, и памятников Кукутень В (Mantu 1998, 312, fig. 50/1). Присутствует также декор в виде серповидных оттисков края раковины (рис. 9, 17). Образцы шнурового орнамента происходят из памятников Триполья В2 и С1 в Поднепровье, представленных только углубленными объектами, Чапаевка (Круц 1977, 48-53) и Игнатенкова Гора (Відейко 2005, 195, рис. 4/2, 4-7). На этих памятниках в орнаментации керамики типа Кукутень С, составляющей значительную часть керамического комплекса (Чапаевка около 40%, Игнатенкова Гора 45,5%), встречаются разнообразные орнаментальные композиции из оттисков шнура (рис. 10/7-11), гребенчатого штампа на краю раковины (рис. 10/1), серповидных отпечатков края створки раковины (Відейко 2006а, 195, рис. 5/3, 5), накольчатый орнамент (рис.

10/2-3, 14), бугорки-выступы (рис. 10/4, 10). Один и тот же мотив шеврона или фестонов может быть выполнен углубленными линиями (рис. 10/13), шнуром (рис. 10/11) и оттисками штампа (рис. 10/14). В орнаментации сосудов иногда используется защитный орнамент на краю венчика (Овчинников 2005, 206, рис. 2/3), сочетающийся чаще всего с расчесами. На плечиках размещаются налпные скульптурные детали (Гусев 1997, 125, рис. 33/1, 7-8).

На этапе Триполья В2 в Поднепровье и в Кукутень В на плечиках, реже на венчиках горшков появляются трубчатые ручки (Старкова 2008, 19, рис. 2) или псевдоручки – скульптурные цилиндрические налпные, а также неширокие ленточные ручки с утолщенными краями (Пассек 1949, 101, рис. 56/1, 3-5) или имитирующие их налпные полумесяцы (Старкова 2008, 21, рис. 3) или разные фигуры, выполненные невысоким рельефом.

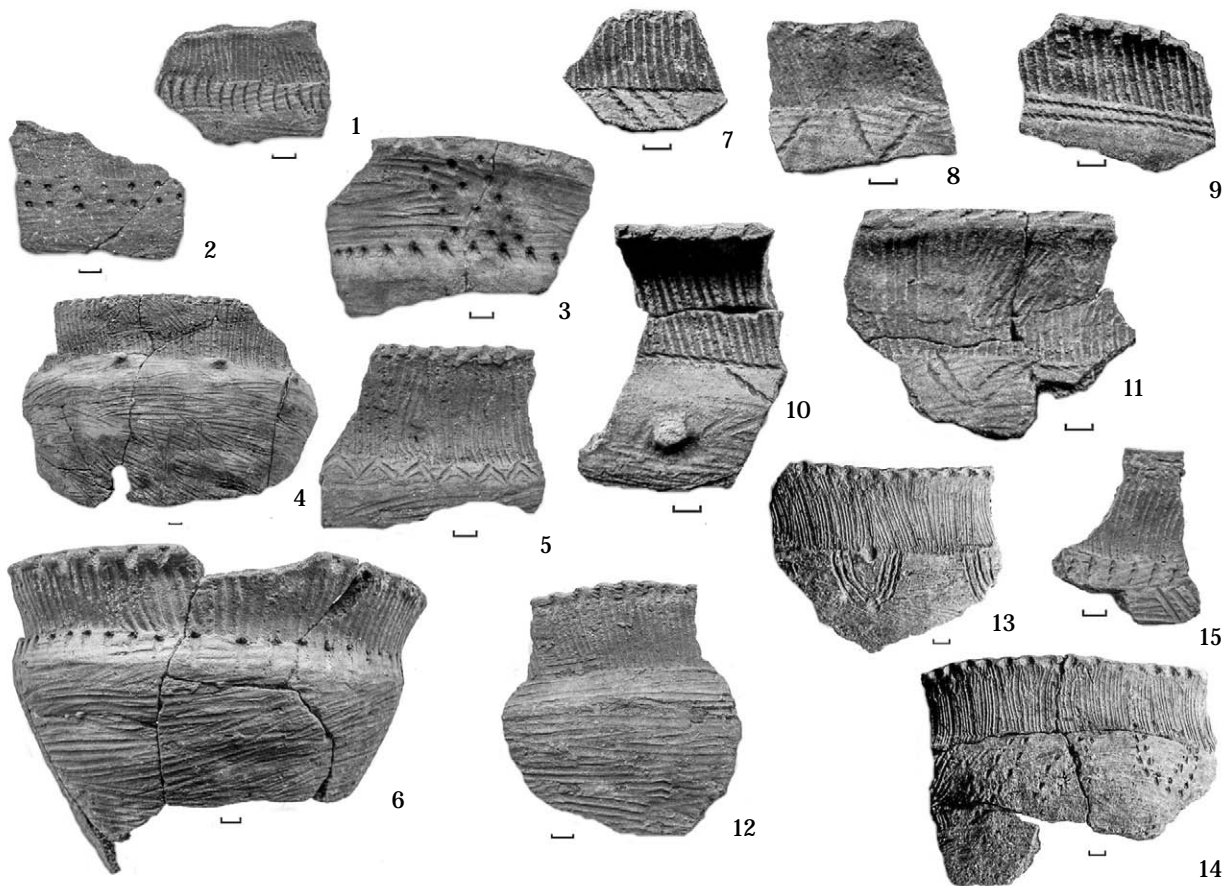

Рис. 10. Керамика «типа Кукутень С» поселения Чапаевка.

В конце этапа Триполья В2 - начале С1 - Кукутень В орнаментальные композиции на керамике типа Кукутень С становятся менее разнообразными, расчески применяются для обработки как внешней, так и внутренней поверхности сосудов (рис. 11/1), но значительная часть сосудов имеет гладкую поверхность. Оттиски мелкозубчатого штампа известны только в Поднепровье, в остальных регионах на керамике типа Кукутень С присутствуют прочерченные линии или углубления разной формы (рис. 11/6-9; 12/2). Традиция изображать на плечиках фестоны из тонких прочерченных линий сохраняется на керамике некоторых локально-хронологических групп Триполья С1, например, в Чечельнике (Заець 2001, 99, рис. 53/11).

Жемчужины сохраняются только на поселениях в Поднепровье, например, в Коломыйщине 1 (Пассек 1949, 143, рис. 76/5).

Распространяются выполненные в низком рельефе (Пассек 1949, 47, рис. 17/1; Сисоş 1999,

280, fig. 59/7) или скульптурные зооморфные детали – букрании, изображающие головки бовинов или овидов с разной степенью стилизации (рис. 11/2, 4-7; С1, 2, 3). Возможно, столбчатые выступы (рис. 11, 2, 9), иногда парные (рис. 12, 1), являются крайней степенью схематизации зооморфных символов. В Поднепровье представлены антропоморфные скульптурные детали (рис. 12/4). В Кукутень В скульптурные зооморфные детали не характерны для керамики типа Кукутень С.

Появление и распространение в Триполье-Кукутень шнурового орнамента является отдельным сюжетом в исследовании керамики типа Кукутень С. Проблема появления и распространения шнуровой орнаментации на территории Украины была в свое время рассмотрена Д.Я. Телегиным в связи с характеристикой среднестоговской культуры (Телегін 1973, 154-158). По его мнению, впервые посуда со шнуром появилась в среднестоговской культуре при переходе от раннего (волошского,

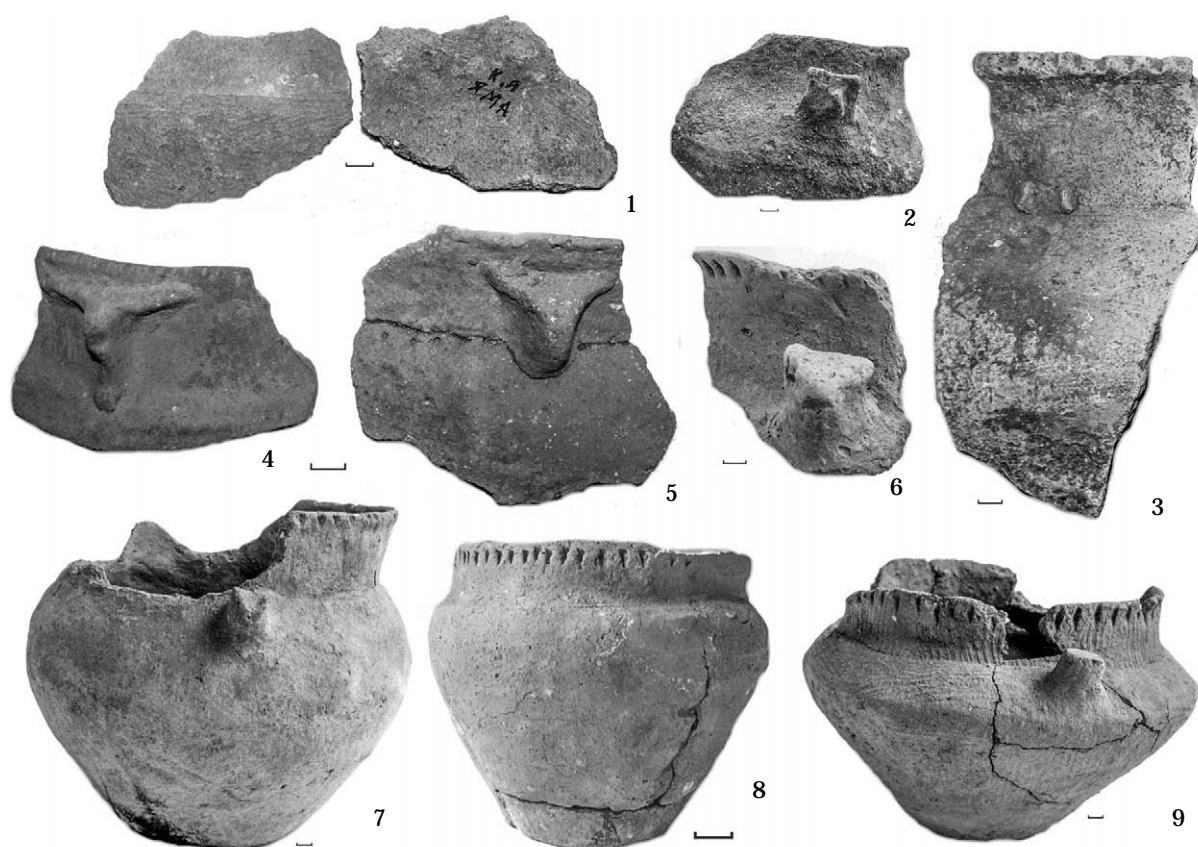

Рис. 11. Керамика «типа Кукутень С» поселения Майданецкое.

включающего скелянский и стоговский типы) к позднему периоду (дереивскому). Причем первоначально на протяжении раннего периода появились короткие отски перевитого шнура («гусенички»).

Под среднестоговским влиянием этот вид орнамента, по мнению Д.Я. Телегина, распространился в среде носителей трипольской культуры этапа VII, конкретно на памятниках типа Владимировки в бассейне р. Синюхи, а затем распространился далее. Эту точку зрения поддерживала также Т.Г. Мовша. Однако отпечатки разных типов шнура известны, как показано выше, на керамике Триполья В1-В2 - Кукутень А-В. Следует также отметить, что на трипольской керамике этапа VII можно найти не только отски «гусенички», но и шнура, хотя такие образцы и немногочисленны. Наибольшее количество керамики со шнуровой орнаментацией обнаружено на поселении Чапаевка, где ее также связывают со «степным влиянием» (Круц 1977). Памятники чапаевской группы синхронны, если судить по на-

ходкам расписной керамики, с поселениями небелевской группы в Побужье, сменяющими на этой территории владимировские). Отметим, что в материалах небелевской группы встречается только «гусеничка», а не шнур. Поскольку В.А. Круц в свое время считал чапаевские памятники переходными к этапу СИ, то их удревнение до этапа VII в целом ставит под сомнение выводы о «степных влияниях» и заставляет задуматься над источником появления шнура в комплексах трипольской культуры.

В результате лабораторных исследований выяснилось, что в среде степного населения, представленного дереивской и нижнемихайловской культурами, использовались штампы из шнура, изготовленного иным способом, чем на поселениях трипольской культуры. Совпадение отмечено лишь для одного образца. В то же время выявлена преемственность в технике изготовления шнура между степными культурами, а также отличия между ними и усатовской культурой (Burdo, Kotova, Videiko

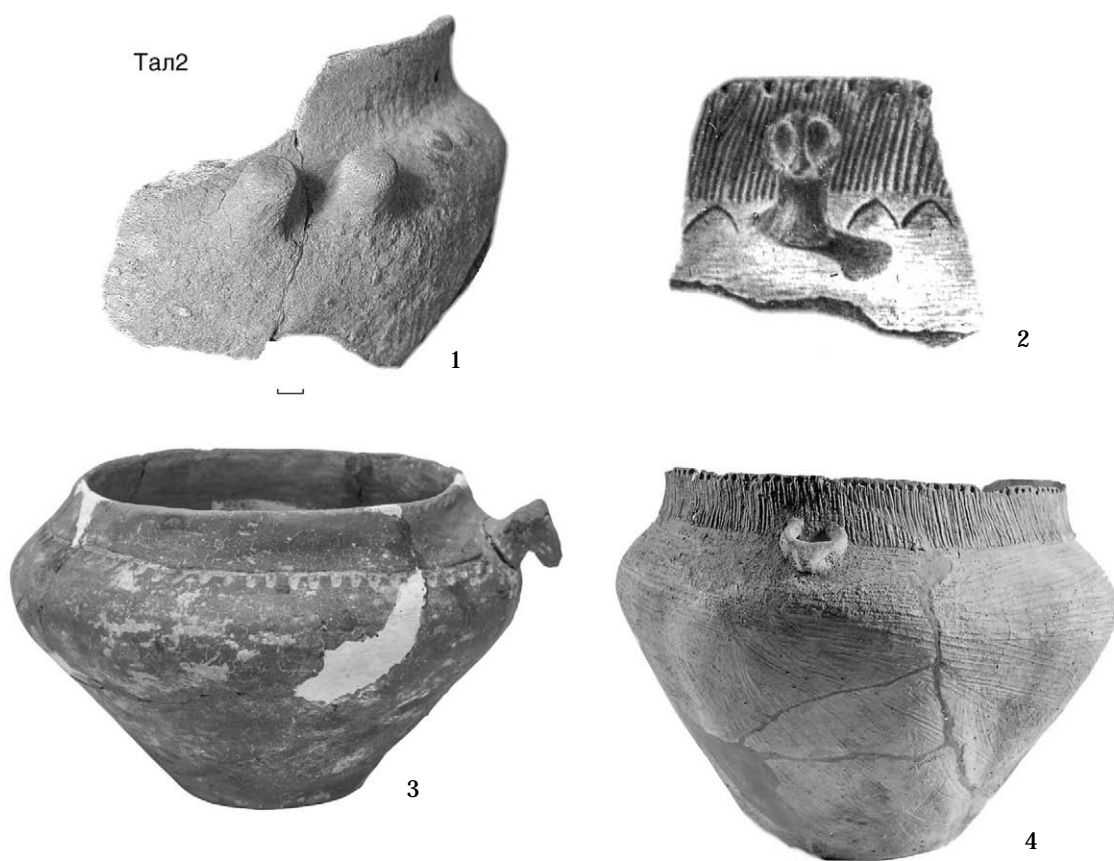

Рис. 12. Керамика «типа Кукутень С» этапа Триполья С1: 1 - Тальное 2; 2-4 - Поднепровье, раскопки В.В. Хвойки.

2010). Такая особенность шнуровой орнаментации выступает как дополнительный аргумент против предположения о появлении традиции шнурового орнамента в Триполье-Кукутень под влиянием дереивской культуры.

А. Додд-Оприцеску посвятила специальное исследование шнуровому орнаменту на керамике Кукутень и Чернавода I (Dodd-Oprîțescu 1981) и пришла к выводу о том, что, скорее всего, в культуре Чернавода I шнуровая орнаментация появляется раньше, чем в культуре Кукутень. По мнению исследовательницы, ложный шнур (гусеничка) и плетеный шнур появляются в Кукутень одновременно и хронологически близко с Черनावодой I, но в Черनावоде шнуровой орнамент распространен шире (Dodd-Oprîțescu 1981).

Проблема культурно-исторических контактов и хронологического соотношения Триполья-Кукутень, Чернавода I, среднестоговской и других степных культур рассматривалась в румынской и советской историографии (Мовша 1998, 112-118). Однако синхронизация всех

этих культур остается пока окончательно не выясненной проблемой, а без уверенности в синхронизации невозможно определить направления культурных влияний, в том числе и в керамических традициях.

А. Додд-Оприцеску предположила, что особенности керамики типа Кукутень С в культуре Кукутень связаны с влиянием пограничного со степью трипольского населения, продвинувшегося к границам Кукутень под давлением Чернаводы I. Впоследствии керамика типа Кукутень С «кукутенизируется» и связана исключительно с местным производством. А. Додд-Оприцеску считает вероятным влияние керамических традиций культуры Чернавода I на формирование усатовской и нижнемихайловской культур (Dodd-Oprîțescu 1983).

Вероятность контактов Триполья-Кукутень и Чернаводы I косвенно подтверждаются связями между дереивской культурой и Черनावодой I, засвидетельствованные импортом чернаводской статуэтки в Дереевке (Котова 2013, рис. 3/6).

Керамика типа Кукутень С поселений Триполья В2-С1 - Кукутень В отличается своеобразием по сравнению с керамикой синхронных дереивской и нижнемихайловской культур и культуры Чернавода I. Использование таких приемов орнаментации, как отпечатки шнура, жемчужины, расчески характерно для керамической традиций всех упомянутых культур, и достоверное установление приоритета одной из них на данном уровне исследований затруднительно. Элементы степной керамической традиции прослеживаются только в керамических комплексах отдельных памятников Триполья В1, начала В1-В2 - Кукутень А. Влияние среднестоговской культуры, таким образом, было ограниченным и относительно краткосрочным.

Анализ керамики типа Кукутень С позволяет утверждать, что в керамических комплексах разных памятников, принадлежащих к различным локально-хронологическим группам культурного комплекса Триполье- Кукутень, присутствует компонент, успешно маркирующий «общий среднетрипольский горизонт» от Триполья В1 - Кукутень А до Триполья С1 - Кукутень В, обозначенный именно, как это не выглядит парадоксальным, керамикой «типа

Кукутень С». В целом типологически близкие сосуды с вариациями технологических, морфологических и стилистических признаков, обусловленные локальными и хронологическими составляющими, образуют немногочисленную, но выразительную категорию керамических комплексов, общую для памятников разных локально-хронологических групп Триполья-Кукутень от Карпат до Днестра. В отличие от расписной керамики, которая на некоторых поднепровских поселениях весьма немногочисленна, керамика типа Кукутень С составляет больший процент именно в памятниках Среднего Днестра.

Таким образом, именно керамика типа Кукутень С, которая демонстрирует в целом технологическую, морфологическую и стилистическую общность в пределах культурного комплекса Триполье-Кукутень, подчеркивает единство составляющих его локально-хронологических структур. Представляется, что только общностью сакральной традиции может объясняться относительная типологическая однородность керамики типа Кукутень С на просторах от Карпат до Днестра на протяжении сотен лет.

Библиография

- Барыкин 2010:** П.П. Барыкин, Керамика памятников хвалынской культуры Поволжья (к характеристике типологических связей памятников региона). В сб.: (Отв. ред. С.А. Агапов) Керамика памятников хвалынской культуры Поволжья (к характеристике типологических связей памятников региона). Хвалыньские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов (Самара 2010).
- Белановская 1949:** Т.Д. Белановская, Кухонная керамика трипольской культуры: Автореф. Дис. ... канд. ист. наук (Ленинград 1949), 1-16.
- Бурдо 2015:** Н.Б. Бурдо, Место памятников сабаатиновского типа в структуре культурного комплекса Кукутень-Триполье. В сб.: (Отв. ред. И.В. Брумяко) Материалы по археологии Северного Причерноморья, 13 (Одесса 2015), 13-27.
- Бурдо, Станко 1981:** Н.Б. Бурдо, В.Н. Станко, Энеолитические находки на стоянке Мирное. В сб.: (Отв. ред. Г.Г. Мезенцева) Древности Северо-Западного Причерноморья (Киев 1981), 17-21.
- Васильева 2010:** И.Н. Васильева, Технология изготовления керамики II Хвалынского могильника. В сб.: (Отв. ред. С.А. Агапов) Керамика памятников хвалынской культуры Поволжья (к характеристике типологических связей памятников региона). Хвалыньские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов (Самара 2010).
- Виноградова 1983:** Н.М. Виноградова, Племена Днестровско-Прутского междуречья в период расцвета трипольской культуры: (Периодизация, хронология, локальные варианты) (Кишинев 1983).
- Відейко 2005:** М.Ю. Відейко, Трипільське поселення Ігнатенкова Гора біля с. Григорівка. В сб.: (Отв. ред. Л.Л. Залізняка) Кам'яна доба України, 7 (Київ 2005), 186-200.
- Відейко, Бурдо 2007:** М. Ю. Відейко, Н.Б. Бурдо, Рятувальні дослідження в ур. Коломійців Яр між сс. Копачів та Перше Травня Обухівського р-ну Київської обл. В сб.: (Отв. ред. Н.О. Гаврилюк) Археологічні дослідження в Україні 2005-2007 рр. (Київ 2007), 110-114.

- Гусев 1995:** С.О. Гусев, Трипільська культура Середнього Побужжя рубежу IV-III тис. до н.е. (Вінниця 1995).
- Даниленко 1974:** В.Н. Даниленко, Неолит Украины (Киев 1974).
- Даниленко, Шмаглій 1972:** В.М. Даниленко, М.М. Шмаглій 1972, Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи. *Археологія* 6, 1972, 3-20.
- Заєць 2001:** І.І. Заєць, Трипільська культура на Поділлі (Вінниця 2001).
- Заец, Рыжов 1992:** И.И. Заец, С.Н. Рыжов, Поселение трипольской культуры Клищев на Южном Буге (Киев 1992).
- Збенович 1989:** В.Г. Збенович, Ранний этап трипольской культуры на территории Украины (Киев 1989).
- Зиньковская 1978:** Н.Б. Зиньковская, Глиняные черпаки, ковши и ложки из раннетрипольского поселения Александровка. В сб.: (Отв. ред. П.П. Карышковский) *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья* (Киев 1978), 205-219.
- Кандиба 2007:** О. Кандиба, Шипинці. В сб.: (Отв. ред. Ю. Расамакін) О. Ольжич. *Археологія* (Київ 2007), 110-250.
- Козловська 1926:** В.Є. Козловська, Точки трипільської культури біля с. Сушківки на Гуманщині (Розкопи р. 1916). В сб.: *Трипільська культура в Україні*, 1 (Київ 1926), 43-66.
- Коробкова, Шапошникова 2005:** Г.Ф. Коробкова, О.Г. Шапошникова, Поселение Михайловка – эталонный памятник ямной культуры (Санкт-Петербург 2005).
- Котова 2006:** Н.С. Котова, Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья (Луганск 2006).
- Котова 2013:** Н.С. Котова, Деревская культура и памятники нижнемихайловского типа (Киев-Харьков 2013).
- Круц 1977:** В.А. Круц, Позднетрипольские племена Среднего Поднепровья (Киев 1977).
- Манзура 2000:** И.В. Манзура, Владеющие скпетрами. *Stratum plus* 2, 2000, 237-295.
- Манзура 2001-2002:** И.В. Манзура, Проблема формирования культур раннего бронзового века на Северо-Восточных Балканах. *Stratum plus* 2, 2001-2002, 458-485.
- Мовша 1961:** Т.Г. Мовша, О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. *СА* 2, 1961, 186-199.
- Мовша 1981:** Т.Г. Мовша, Проблемы связей Триполья-Кукутени с племенами культур степного ареала. *Studia Praehistorica* 5-6, 1981, 61-72.
- Мовша 1998:** Т.Г. Мовша, Зв'язки Трипільля-Кукутени зі степовими енеолітичними культурами: (До проблеми індоєвропейзації Європи). *Записки наукового товариства ім. Т.Г. Шевченка. Праці археологічної комісії*, 235 (Львів 1998), 111-153.
- Овчинников 2005:** Е.В. Овчинников, Трипільське поселення біля с. Валява (до питання про походження пам'яток канівської локальної групи). В сб.: (Отв. ред. Л.Л. Залізняк) *Кам'яна доба України*, 7 (Київ 2005), 201-210.
- Палагута 1998:** И.В. Палагута, К проблеме связей Триполья-Кукутени с культурами энеолита степной зоны Северного Причерноморья, *Российская археология*, 1, 1998, 5-14.
- Пассек 1949:** Т.С. Пассек, Периодизация трипольских поселений (III-II тысячелетия до н. э.). *Материалы и исследования по археологии СССР*, 10, 1949.
- Патокова и др. 1989:** Э.Ф. Патокова, В.Г. Петренко, Н.Б. Бурдо, Л.Ю. Полищук, Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье (Київ 1989).
- Пересунчак 2015:** О.С. Пересунчак, Поселення трипільської культури Тополі. В сб.: (Отв. ред. И.В. Бруяко) *Материалы по археологии Северного Причерноморья*, 13 (Одесса 2015), 156-158.
- Попова 1989:** Т.А. Попова, О роли населения Поднепровья в формировании трипольской культуры Буго-Днепровского междуречья. В сб.: (Отв. ред. С.С. Березанская) *Первобытная археология: Материалы и исследования* (Киев 1989), 142-148.
- Попова 2003:** Т.А. Попова, Многослойное поселение Поливанов Яр. К эволюции трипольской культуры в Среднем Поднепровье (Санкт-Петербург 2003).
- Расамакін и др. 2006:** Ю.Я. Расамакін, О.О. Якубенко, С.А. Сорокіна, Скельна стоянка доби енеоліту «Кічкас IX-II» (Середній Стог): сучасний стан вивчення колекції (до 80-річчя дослідження пам'ятки). В сб.: (Отв. ред. Н.О. Гаврилюк) *Археологічні пам'ятки Хортиці та їх музеєфікація* (Запоріжжя 2006), 43-89.
- Рыжов 2008:** С.Н. Рыжов, Кухонная керамика трипольского поселения у с. Тальянки В сб.: (Отв. ред. А. Корвин-Пиотровский, Ф. Менотти) *Трипольская культура в Украине. Поселение-гигант Тальянки* (Киев 2008), 132-151.
- Сорокин 1993:** В.Я. Сорокин, К проблеме генезиса культуры Кукутень. *Revista Arheologică* 1, 1993, 83-92.

- Старкова 2008:** Е.Г. Старкова, Керамика типа Кукутень С на трипольских памятниках периода ВП-СІ. РА 3, 2008, 16-25.
- Телегін 1968:** Д.Я. Телегін, Дніпро-донецька культура (Київ 1968).
- Телегін 1973:** Д.Я. Телегін, Середньостогівська культура похи міді (Київ 1973).
- Титов 1969:** В.С. Титов, Неолит Греции (Москва 1969).
- Цвек 1980:** Е.В. Цвек, Трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья: К вопросу о вост. ареале культуры Кукутени-Триполье. В сб.: (Отв. ред. И.И. Артеменко) Первобытная археология – поиски и находки (Киев 1980), 163-185.
- Цвек 1987:** Е.В. Цвек, Трипольская культура междуречья Южного Буга и Днепра: (средний этап): Автореф. дис... канд. ист. наук (Киев 1987).
- Цвек 1989:** Е.В. Цвек, Буго-днепровский вариант восточнотрипольской культуры: К проблеме выделения культур и локальных вариантов Триполья. В сб.: (Отв. ред. С.С. Березанская) Первобытная археология: Материалы и исследования (Киев 1989), 106-117.
- Цвек 2006:** О.В. Цвек. Поселення східнотрипольської культури (Короткий нарис) (Київ 2006).
- Цвек, Рассамкин 2001-2002:** Е.В. Цвек, Ю.Я. Рассамкин, Поселение восточнотрипольской культуры Мирополье и проблема относительной хронологии памятников типа Средний Стог 2. *Stratum plus 2*, 2001-2002, 218-245.
- Черныш 1962:** Е.К. Черныш, К истории населения энеолитического времени в Среднем Поднестровье: По материалам многослойного поселения у с. Незвиско. Материалы и исследования по археологии СССР, 102, 1962, 5-85.
- Черныш 1982:** Е.К. Черныш, Энеолит Правобережной Украины и Молдавии. В сб.: (Отв. ред. В.М. Масон, М.Я. Мерперт) Энеолит СССР (Москва 1982), 165-252.
- Шмаглий, Videiko 2001-2002:** Н.М. Шмаглий, М.Ю. Videiko, Майданецкое – трипольский протогород. *Stratum plus 2*, 2001-2002, 44-140.
- Шумова 1994:** В.О. Шумова, Трипольське поселення Васиївка на Середньому Дністрі. *Археологія 1*, 1994, 79-88.
- Alaiba 2006:** R. Alaiba, Ceramica de tip Cucuteni C. In: (ed. P. Radu) Cucuteni 120 – valori universale (Iași 2006), 181-208.
- Bruyako, Manzura, Subbotin 2005:** I. Bruyako, I. Manzura, L. Subbotin, Prehistoric settlement «Kartal» (Orlovka): preliminary information on the excavations in 2001-2002. In: (Eds. L. Nikolova, J. Higgins) Prehistoric Archaeology & Anthropological Theory and Education, 6-7, 2005, 13-33.
- Burdo, Kotova, Videiko 2010:** N.S. Kotova, M.Yu. Videiko, N.B. Burdo, Technological study of “cord” impressions on Middle and Late Eneolithic pottery in Ukraine. *Baltic-Pontic Studies 15*, 2010, 122-134.
- Cucoș 1999:** S. Cucuș, Faza Cucuteni B în zona Subcarpatică a Moldovei (Piatra-Neamț 1999).
- Crîșmaru 1977:** A. Crîșmaru, Dragușeni. Contribuții la o monografie arheologică (Botoșani 1977)
- Dodd-Oprîtescu 1980:** A. Dodd-Oprîtescu, Considerații asupra ceramicii Cucuteni C. *SCIVA 31/4*, 1980, 547-557.
- Dodd-Oprîtescu 1983:** A. Dodd-Oprîtescu, Vecinii estici și nord-estici ai triburilor Cucuteni-Tripolie. *SCIVA 34/3*, 1983, 222-234.
- Himner 1933:** M. Himner, Etude sur la civilisation premyceniene dans le bass. ine de la Mer Noire apres des fouilles personnelles. In: *Swiatowit*, 14 (Warszawa 1933), 26-163.
- Lazarovici, Lazarovici 2007:** G. Lazarovici, C.-M. Lazarovici, Arhitectura neoliticului și epocii cuprului din România (Iași 2007).
- Mantu 1998:** C.-M. Mantu, Cultura Cucuteni. Evoluție, cronologie, legături (Piatra-Neamț 1998).
- Manzura 1993:** I. Manzura, The East-West interaction in the mirror of the eneolithic and early bronze cultures in the northwest Pontic. *Revista Arheologică 1*, 1993, 23-53.
- Marinescu-Bîlcu 1981:** S. Marinescu-Bîlcu, Tîrpești - from Prehistory to History in Eastern Romania. BAR, international Series, 107 (Oxford 1981).
- Markevič 1994:** V. Markevič, Așezarea culturii Cucuteni-Tripolie de la Rădulenii Vechi (II), Republica Moldova. *Memoria Antiquitatis XIX*, 1994, 127-140.
- Palaguta 2007:** I. Palaguta, Tripolye Culture during the Beginning of the Middle Period (BI): The relative chronology and local grouping of sites. BAR, International Series, 1666, Hadrian Books (Oxford 2007).
- Petrescu-Dîmbovița, Văleanu 2004:** M. Petrescu-Dîmbovița, M.-C. Văleanu, Cucuteni-Cețațuie. Monografie arheologică (Piatra-Neamț 2004).
- Schmidt 1932:** H. Schmidt, Cucuteni in der oberen Moldau (Berlin-Leipzig 1932).
- Sorochin 2002:** V. Sorochin, Aspectul regional Drăgușeni-Jura. BMA XI (Piatra-Neamț 2002).

Ceramica de “tip Cucuteni C” în colecțiile ceramice ale complexului cultural Cucuteni-Tripolie (Problematică și scurtă istoriografie)

Cuvinte-cheie: Cucuteni, Tripolie, ceramică de tip Cucuteni C, import, influență.

Rezumat: Ceramica Cucuteni C este un nou tip de ceramică de „bucătărie” care apare în materialele fazei Tripolie B1. Termenul a fost introdus de Hubert Schmidt. Menționată pentru prima dată de T.G. Movsha, asemănarea ceramicii de tip Cucuteni C a culturii Cucuteni-Tripolie cu cea a culturii Sredny Stog este dovada contactelor comunităților Cucuteni-Tripolie cu populațiile de „stepă”. Cu toate acestea, valoarea și amploarea acestor contacte nu ar trebui supraestimată, în special pentru perioada Tripolie B1 - Cucuteni A. În cadrul monumentelor Tripolie B1 - Cucuteni A au fost descoperite puține mostre de ceramică cu elemente de tradiție Sredny Stog, stabilite în mod cert. Așezările cu astfel de ceramică sunt împrăștiate în diferite regiuni de pe teritoriul tripolian, dar totuși, sunt mai multe în partea de sud-vest, mai degrabă, decât în partea de sud-est, mai aproape de arealul Sredny Stog. Pentru etapa Tripolie B1/B2 contacte mai intense sunt înregistrate pentru așezările de tip Solonceni. La Solonceni a fost descoperită ceramică ce demonstrează similitudini tehnologice, stilistice și, în parte, morfologice, caracteristice ceramicii Sredny Stog. Probabil, în această localitate a fost înregistrată prezența reprezentanților populației Sredny Stog. Importuri de ceramică Sredny Stog au fost identificate, de asemenea, și în așezarea Miropol'e din zona dintre Nipru și Bug. Cu toate acestea, influența Sredny Stog asupra culturii Cucuteni-Tripolie a fost foarte limitată și nu a cauzat schimbări în ansamblul ceramic general de tradiție tripoliană. Afirmările despre larga răspândire a ceramicii cu elemente stepice spre finalul etapei Tripolie B1, „contactele strânse” sau „relațiile matrimoniale” ale populației tripoliene și Sredny Stog par a fi exagerate. Cea mai probabilă explicație pentru prezența ceramicii sincretice fixată în Cucuteni-Tripolie pentru etapele finale B1 și B1/B2 este versiunea contactelor populației agricole și de stepă asociate cu relațiile de schimb. Utilizarea în decorarea ceramicii de tip Cucuteni C a decorului imprimat în formă de șnur sau a „perlelor” poate fi atribuită influenței culturii Cernavoda I. Ceramica de tip Cucuteni C demonstrează caractere tehnologice, morfologice și stilistice comune pentru toate grupurile local-cronologice din cadrul complexului cultural Tripolie-Cucuteni. Acesta acționează ca un component care a marcat cu succes „orizontul tripolian mijlociu comun” de la Tripolie B1 - Cucuteni A până la Tripolie C1 - Cucuteni B, subliniind unitatea componentelor structurale ale complexului cultural.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Ceramică din așezări Tripolie B1: 1-4 Neporotovo 22; 5-9 - Berezovskaya GES (8a, 9a, după Даниленко 1974); 10-14 - Vasilevka (după Збенович, Шумова 1989); 15 - Darabani; 16 - Sabatinovka 1.

Fig. 2. Ceramica culturii Sredny Stog: 1-16 - etapa Skeleansk; 17-24 - etapa Sredny Stog.

Fig. 3. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezarea Kolomiicev Jar.

Fig. 4. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezările Tripolie B1/B2: 1-2 - Klišev (după Заец 1974); 3, 7-8 - bazinul Niprului, săpăturile lui V.V. Chvojka; 5 - Bugaci.

Fig. 5. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezările aspectului Solonceni.

Fig. 6. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezarea Solonceni 2 (după Мовша 1998).

Fig. 7. Tabelul comparativ al ceramicii tripoliene și Sredny Stog.

Fig. 8. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezările Tripolie B1/B2: 1-7, 13-14 - bazinul Niprului, săpăturile lui V.V. Chvojka; 8-12 - Nicolaevka.

Fig. 9. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezările Tripolie B2: 1, 3 - Nemirovka; 4 - Nemirov; 5-7 - Stanislavovka; 8 - Berezova-Bereg; 9-11, 13-14, 16 - Grebeni; 15 - Studenica.

Fig. 10. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezarea Čapaevka.

Fig. 11. Ceramică cucuteniană de „tip C” din așezarea Maydanetskoe.

Fig. 12. Ceramică cucuteniană de „tip C” din etapa Tripolie C1: 1 - Talnoe 2; 2-4 - bazinul Niprului, săpăturile lui V.V. Chvojka.

The Cucuteni C pottery in the Cucuteni-Trypillia cultural complex (Formulation of the problem and a brief historiography)

Keywords: Cucuteni, Trypillia, Cucuteni C pottery, import, influence.

Abstract: The “Cucuteni C pottery” is a special term for a kind of Cucuteni pottery, injected by Hubert Schmidt. The earliest samples of this pottery are dated by the B1 stage. According to T. Movsha, this kind of pottery appeared at Cucuteni-Trypillia sites under the influence of Srednii Stig Culture. Another question is whether these contacts were important for developing of this kind of pottery, especially for the Trypillia B1 - Cucuteni A stages.

Samples of Serechnii Stig Culture from Cucuteni-Trypillia sites are innumerable. These sites are distributed on large area, but mainly in the western rather than eastern part, close to the Serechnii Stig Culture area. For Trypillia B1-B2 - Cucuteni A-B stages the most of finds come from sites of the Soloncheny local group. At the Soloncheny and Myropillia sites this pottery is most similar to Steppe samples in terms of technology, stylistics and, partly, forms of pots. Some of samples may have been really imported or produced by the bearers of Serechnii Stig Culture. But the appearing of Cucuteni C pottery at this time did not change the original Trypillia-Cucuteni traditions and the Serechnii Stig Culture influence was limited. The use of cord decorations from BII stage may have been connected with the influence of Chernavoda I Culture. On the other hand, the Cucuteni C pottery was the main common feature of pottery assemblages at whole area inhabited by the Cucuteni-Trypillia people. The most realistic point of view is that the spreading of Cucuteni C pottery reflected more tribal than intercultural relations.

List of illustrations:

- Fig. 1. Pottery from Trypillia B1 sites: 1-4 - Neporotove 22; 5-9 - Berezivska GES (8a, 9a after Даниленко 1974); 10-14 - Vasyliivka (after Збенович, Шумова 1989); 15 - Daribany; 16 - Sabatynivka I.
- Fig. 2. Pottery of Serechnii Stig Culture: 1-16 - Skelya stage; 17-24 - Stog stage.
- Fig. 3. Cucuteni C pottery from Kolomyitsiv Yar.
- Fig. 4. Cucuteni C pottery from Trypillia B1-B2 stage sites: 1-2 - Klishchiv (after Заец 1974); 3, 7, 8 - Dnipro region (after V. Khvoika); 5 - Buchach.
- Fig. 5. Cucuteni C pottery from Soloncheny group sites.
- Fig. 6. Cucuteni C pottery from Soloncheny 2 site (after Мовша 1998).
- Fig. 7. Serechnii Stig and Trypillia pottery.
- Fig. 8. Cucuteni C pottery from Trypillia B1-B2 stage sites: 1-7, 13-14 - Dnipro region (after V. Khvoika); 8-12 - Mykolaivka.
- Fig. 9. Cucuteni C pottery from Trypillia B2 sites: 1, 3 - Nemyrivka; 4 - Nemyriv; 5-7 - Stanislavivka; 8 - Berezova-Bereg; 9-11, 13-14, 16 - Grebeni; 15 - Studenitsya.
- Fig. 10. Cucuteni C pottery from Chapaivka.
- Fig. 11. Cucuteni C pottery from Maidanetske.
- Fig. 12. Cucuteni C pottery from Trypillia CI stage: 1 - Talne-2; 2-4 - Dnipro region (after V. Khvoika).

01.02.2016

Др. Наталья Бурдо, Институт археологии, Национальная академия наук Украины, проспект Героев Сталинграда, 12, 04210 Киев, Украина, e-mail: nbburdo@gmail.com